

В НОМЕРЕ:

УРОЖАЙ: ПРАЗДНОВАТЬ ИЛИ... ПРАЗДНОВАТЬ?
ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВУККЕНОРН?
СОЗДАТЕЛИ МИРА И ЛЮДЕЙ
МИСТЕРИЯ ФРЕЙИ

НЕЖИТЬ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ
БОГОСЛУЖЕНИЕ ЯЗЫЧНИКОВ
HAGALAZ RUNEDANCE
КИР «ВАРГЕНТОРН»

УРОЖАЙ 2014

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
Годорд Иггдрасиль, Киев;

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг, Минск

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Марина Солухова, Esgal
и Мария Жизневская

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Антону Платову, Ургору, Hadeken'у, Юрию Слеповронскому, NaukwithR Gandwiki, Марии Корнюшкиной, Ragne Geirlaug, Sveinaldr, Irvine Myling, Алексею Годлевскому, Макару Бабенко, Анне Никитиной, Лютовесту, Александру Осипову, Максиму Полещуку, Марии Жизневской, Марине Солуховой, Вадиму Ярому, Esgal, Серому Альву, Тимофею Ермолаеву (Stridmann).

Наши контакты:

asatru.in.ua

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль, Киев

<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг, Минск

<http://vk.com/nordanvindr>

открытая группа журнала

Отпечатано в ЧП "Простобук"

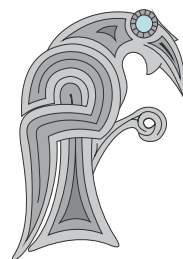
www.mimolet.com

Заказ:

Тираж: изготовлено по требованию

СОДЕРЖАНИЕ

Новости	5
Люди, с которыми нам по пути	7
Интервью: Ургор	
Исследования	
Узлы силы	12
Антон ПЛАТОВ	
Камень Тору	15
HADEKEN	
Plástur	17
HADEKEN	
Руна Перт	18
Юрий СЛЕПОВРОНСКИЙ	
Имена Одина и Фрейи	19
на прагерманском языке	
HADEKEN	
Создатели мира и людей	21
NaukwithR GANDWIKI	
Нежить Северной Европы	23
Мария КОРНЮШКИНА	
Огонь, ветер, море и стихии	26
Ragne GEIRLAUG	
Haustboð	29
Ragne GEIRLAUG	
Переводы	
Богослужение язычников	32
Перевод SVEINALDR	
Музыка	
Andréa Nebel & Hagalaz Runedance	37
Irvine MYLING	
Vukkehorn – скандинавский	
духовой инструмент	40
Алексей ГОДЛЕВСКИЙ	
Сказки	
Сказка о королевиче Хлинике	
и о Тоуре крестьянской дочке	44
Перевод Любви ГОРЛИНОЙ	
Реконструкция	
КИР «Варгенторн»: о прошлом, настоящем	
и будущем	48
Макар БАБЕНКО	
Видеобзор	
«Белый викинг»	52
Вадим ЯРЫЙ	
Творчество	
Стихи	
Мистерия Фрейи	55
Сигрид	
Серый Альв, Irvine Myling	58
Картины	
Анна Никитина	59
Лютовест	60
Александр Осипов	61
Dark Crusader	62

3...

Друзья!

Поздравляем всех Верных с праздником Осеннего равноденствия! Мы надеемся, что 7 номер нашего журнала станет отличным подарком к этому празднику, ведь наши авторы снова подготовили для Вас интересный, полезный и эксклюзивный материал. На наших страницах Вы сможете найти практические советы по созданию рунических камней, размышления о сути праздника Урожая, новую статью Антона Платова «Узлы силы», уникальный перевод главы из книги «Религия северян» Рудольфа Кейзера и многое-многое другое.

Но на этом подарки к празднику не заканчиваются. Мастер Ургор, создающий уникальные предметы из кожи с сакральной символикой (интервью с которым Вы также найдете на страницах нашего журнала) предоставил нашим читателям шанс стать обладателями потрясающего браслета с рунической символикой (цвет, оформление по выбору победителя). Для этого Вам нужно:

– сделать перепост записи о выходе седьмого номера «Северного ветра» на своей страничке в любой из социальных сетей;

– быть участником группы в контакте «Ургор. Ручная работа с кожей» http://vk.com/urgor_handmade;

– скопировать ссылку на свой пост в специальную тему «Розыгрыш браслета» в открытой группе нашего журнала и получить номер участника.

5 октября мы попросим богов выбрать самого достойного и с помощью лотереи определим одного победителя, который получит приз и пожелание доброй Удачи от редакции.

Напоминаем, что мы всегда открыты для сотрудничества и ждем Ваши предложения, идеи и готовые работы по адресу nordanvindr@gmail.com, а также в открытой группе нашего журнала.

Наш журнал в электронном виде распространяется бесплатно, но если Вы захотите **выразить благодарность и поддержать этот проект**, то это можно сделать, внося любую сумму на счет 41001712685320 (Яндекс.Деньги).

Пусть боги пошлют Вам и Вашим семьям добрый урожай!

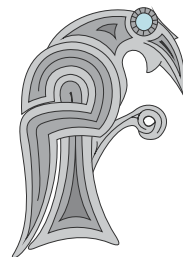
С уважением, редакторы журнала «Северный ветер»,
Сигрид и Ранхильд.

... 4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

Энциклопедия Асатру начала функционировать в новом формате

Теперь это не просто группа в одной из социальных сетей, а самостоятельная площадка в формате «википедии», где каждый может предложить свою статью и внести правки в уже существующие.

Адрес энциклопедии: wiki.jarnvidr.ru/

Руководитель проекта: *Эйнар Годи (Hadeken)*

Проекту все еще требуются:

1. Авторы новых статей. Теперь задание спрашивать не нужно. Достаточно зайти на главную страницу, где имеется содержание, и добавить туда ссылку на пока еще отсутствующую в перечне статью. Дальше все просто: пишете и выкладываете. Если выбрать новую тему вызывает определенные затруднения, можно проверить существующие статьи на наличие красных ссылок (статья, которой еще нет), и собирать информацию по ней. Ссылка на использованные материалы обязательна!

2. Редакторы уже существующих статей. *Задачи:* вычитывать тексты, исправлять опечатки, корректировать обороты речи, добавлять ссылки и/или описания к иллюстрациям.

3. Неравнодушные люди. Просто предложите свою помощь, и мы вместе придумаем, как сделать проект интересным, полезным и дееспособным.

Присоединяйтесь! Вместе мы сделаем больше и лучше!

5...

В Москве 5, 12 и 19 октября 2014 г. пройдет семинар «Руническое Искусство: базовый курс»

Семинар направлен на серьезное ознакомление слушателей с Руническим Искусством и рассчитан на людей, имеющих хотя бы минимальное представление о рунах. Курс затрагивает все основные аспекты рунического Искусства — от семантики рунических символов до практик навыков мастера рун.

Примерная программа:

День 1

- Руническое Искусство
- Восемь Навыков Мастера рун
- Руническое письмо
- Футарк как магическая система
- I атт Футарка

День 2

- II атт Футарка
- III атт Футарка
- Руническая мантика

День 3

- «Седьмой Навык» и руническая магия
- Рунетейнны и рунические сакральные слова
- Вязаные руны
- Гальдраставы

Стоимость курса: за один день курса: 3000 руб. по предоплате, 3300 руб. при оплате всего курса в 1-й день, 3600 при оплате по 1 дню.

...6

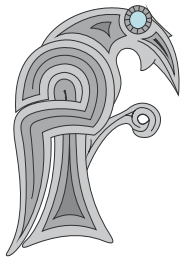
Также **в ноябре** этого года в школе Северной Традиции «НордХейм» пройдут два новых семинара:

«Вязаные руны и гальдраставы»: семинар по Руническому Искусству, целиком посвященный работе с такими сложными и интересными объектами рунической магии, как вязаные руны и гальдраставы. Курс содержит богатый иллюстративный исторический материал, но основной его акцент – практическое использование. Рассматриваются различные способы построения вязаных рун, принципы работы с гальдраставами и – более подробно – со Шлемами Ужаса.

«Северная магическая практика в эддических текстах»: данный однодневный семинар-консультация посвящен магическим аспектам двух самых ярких эддических текстов — «Прорицания Вэльвы» и «Речей Высокого». Курс подразумевает две задачи: разобраться, насколько это возможно сделать за один день, в сакральном содержании двух этих песней, и — рассмотреть конкретные магические практики, которые они затрагивают.

Автор и ведущий всех семинаров: *Антон Платов.*

*По всем вопросам обращаться по телефону 8-903-790-5724
(Александр, snorri-2008@rambler.ru).*

Интервью подготовила
РАНХИЛЬД

Ургор

Когда мы хотим нечто большее, чем просто красивый ремень, сумка, нож, мы обращаемся к мастерам, использующим Традиционные знания при создании своих изделий. И каждый из нас знает: то, насколько нужная нам вещь станет «нечто большим», зависит от мастерства и личной силы человека, их создавшего. Сегодня мы предлагаем Вам поближе познакомиться с одним из таких мастеров: Ургором, человеком, создающим уникальные предметы из кожи, носящими в себе отпечаток Традиции нордов.

Ургор, здравствуйте. Расскажите, пожалуйста, нашим читателям несколько слов о себе.

Родился, живу, работаю, ращу сына, жгу/режу/шью кожу. Это уже несколько слов? Я живу в Калужской области, в небольшом городке Воротыньск. Основной моей работой является кожевенное кустарное производство. Женат, растёт сын. Я – Славянский Язычник.

С чего начался и как проходил Ваш Путь от обычного человека до мастера, создающего уникальные изделия с традиционными орнаментами и магическими символами?

Да я и сейчас, в общем-то, обычный человек. Да, у меня не совсем обычная работа с не совсем обычными орнаментами. Но человек-то при этом все тот же – «человек Божий, обтянут кожей» ©.

В юности я серьезно занимался историческим фехтованием и реконструкцией. Там и получил первые, примитивные навыки работы с кожей – большинство снаряжения ведь де-

лалось своими руками. Потом повзрослел, на хобби стало не хватать времени, и я надолго забросил всякую работу руками. По прошествии нескольких лет, уже работая в серьезных бизнес-структурах, я однажды подумал: «А вот если я умру завтра, что останется после меня? Подписи на договорах и накладных, несколько коротких рассказов в блоге. И никаких следов материальной культуры». Эта мысль меня поразила! И я решил, что надо что-то с этим делать. Стал перебирать в голове свои навыки, решая, чем заняться. Критерии были очень просты – не так много инструментов, не очень дорого в материалах. И остановился я на бисере. Да-да... На нем. Из которого в хипповском детстве плёл фенечки. Закупил бисера и стал вспоминать науку. Фенечки, конечно, уже не делал. После того как восстановил навыки, стал браться за большие проекты – колье, широкие браслеты. Вершиной и подвигом был комплект из юбки и жилетки, подаренный жене. А потом мне в руки случайно попал кусок кожи. Кажется, это было голенище старого сапога. И я при помощи линейки и канцелярского

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

ножа нарезал из него каких-то плетеных браслетиков. И мне понравилась кожа. Уже через неделю я купил первую шкуру, нож посolidнее, метровую линейку и простой пробойник. И начал ва-ять из кожи. Сейчас, когда смотрю на фотографии своих первых изделий... в лучшем случае смех берет. А чаще испытываю ужас от того, что это я сделал и набрался наглости кому-то подарить. Первые свои изделия я или использовал сам, или дарил. Очень мало продавал. Только для того, чтобы окупить затраты на материалы и инструменты. И так продолжалось несколько лет. Я учился всему сам, постепенно обрастал инструментами. Начали постоянно приходить заказы, и я все свободное время возился с кожей – вечерами после работы, на выходных.

А потом случился 2008 год, кризис, спад производства и продаж. Компанию, которой я руководил, инвесторы решили закрыть, а меня, выплатив приличную компенсацию, сократили. На несколько месяцев я решил устроить себе каникулы: не искать работу, отдохнуть от офисов, белых рубашек, галстуков, начальников и подчиненных. Заодно накопилось заказов по коже, которые надо было исполнить. И я засел за работу дома. Через месяц я вдруг осознал, что, работая с кожей, получаю кроме огромного удовольствия еще и заработок, вполне сравнимый с тем, что имел в офисах. Сел, еще раз все посчитал, и с тех пор работа с кожей является моим единственным заработком.

Какие товары можно заказать в Вашей мастерской (особенно интересуют товары со скандинавской тематикой)? Есть ли какие-то «любимые» изделия, создание которых Вам приносит наибольшее удовольствие и удовольствие?

Перечисление заняло бы слишком много времени. Сумки, кошельки, ремни, браслеты, ножны для ножей. Да, в общем, все, что может быть исполнено из кожи. Как раз самыми увлекательными бывают те заказы, когда нужно сделать то, чего я еще никогда раньше не делал.

Условно все мои изделия можно разделить на две категории – серийные изделия и эксклюзивные. Серийные изделия – это в основном ремни, браслеты и кошельки. У меня постоянно есть запас этих изделий, кроме этого их можно купить в нескольких магазинах, с которыми я сотрудничаю. С эксклю-

зивными изделиями все немного сложнее и интереснее. Они всегда создаются на основе пожеланий конкретного заказчика. Человек перечисляет, какое он хотел бы получить изделие: цвет, форма, конструкция, орнамент и другая отделка. Или же он рассказывает, каких хочет свойств и функций от изделия, а я уже предлагаю ему форму и конструкцию. Часто я сам подбираю орнамент или обережную символику, которую потом нанесу на изделие – заказчики не всегда хорошо ориентируются в этом и просто описывают свои пожелания.

Являются ли Ваши изделия с сакральной символикой – магическими? Не просто сумкой, браслетом, ремнем с красивыми картинками, а оберегом, помощником? Какую силу, какой посыл Вы вкладываете в свои работы?

Как я уже писал, я Славянский Язычник. Символика, народный орнамент мне чрезвычайно близки и симпатичны. Я считаю, что орнаменты и символы наших Предков гармонизируют пространство, в котором находятся, могут дать силы и поддержку их носителям, выполнять обережную функцию. Но делать нечто, что может быть использовано только как

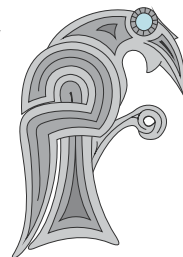
... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

ручная
работа
Urgor
urgor.kulargon@mail.com
www.kulargon.com

оберег или магический/ритуальный инструмент мне было не интересно. Интересно было создавать удобные и надежные вещи, которые люди могли бы использовать в повседневной жизни постоянно (поэтому только натуральная качественная кожа, только ручной седельный шов). И при этом чтобы символы и орнаменты были с ними всегда – на сумке, на ремне, на браслете, на кошельке. Это не только даст поддержку тем, кто носит эти вещи, но и привлечет внимание окружающих: если уж не вызовет симпатии, то сделает привычным. Вспомните, лет пять назад появиться в московском метро в футболке с Коловратом означало привлечь к себе массу взглядов. А сейчас? Привычное и обычное дело. И это тоже важно – символика и орнамент возвращаются в нашу жизнь. Надеюсь, что в этом процессе и я сыграл свою роль.

Я очень уважительно отношусь к орнаменту и символике. Стараюсь постоянно читать, узнавать новое, изучать орнаменты славянской и родственных культур. Я считаю, что сам по себе орнамент или символ уже являются магией. Их нужно только любовно и аккуратно перенести на изделие, посадить как на коня. И дальше этот символ и орнамент будут жить и работать, оберегая, радуя или помогая своим хозяевам. Только делать это нужно глубоко осознавая, что именно ты делаешь, какой орнамент или символ наносишь, чего хочешь добиться от изделия с этим орнаментом/символом. Для этого нужно иметь в голове очень большой массив знаний о культуре наших Предков и культуре родственных народов – скандинавов, германцев, кельтов. И четко понимать: что есть опыт и знания Предков; что есть развитие и переосмысление на современный лад этого опыта, а что – популистский новодел.

Одно то, что каждая вещь (даже если это серийный маленький браслет) проходит через мои руки: я сам выбираю символику, сам

обрабатываю заготовки, сам довожу до ума (у меня нет помощников и подмастерий) – уже накладывает отпечаток моей личности на каждое изделие. Мое уважительное, понимающее и серьезное отношение к символике и орнаментам если и не усиливает их обережное действие, то уж точно не ослабляет его. Не мне судить, насколько мои вещи являются оберегами – это скажут лучше те, кто уже много лет носит их на себе.

Работая и со славянской, и скандинавской символикой, чувствуете ли Вы разницу в процессе нанесения этой символики на изделия? Разницу в потоке, в энергиях, в силе, в окраске этой силы...?

Да, безусловно. Тем более что история сохранила нам разные осколки символики и орнаментов от разных народов. Так от славян нам больше досталась символика и орнамент, связанные с сельскохозяйственными культурами. Есть, конечно, и Перуновы знаки и орнаменты, но в основном это все-таки земледельческая культура, где основополагающими являются знаки обережные, дающие богатство и плодородие. От скандинавов же, наоборот, нам досталась воинская, агрессивная символика. Поэтому и силы разные, и поток совсем другой. Но это не значит, что он чужой. Нет, просто у него иной вектор. Я вообще уверен, что у наших народов один корень, если не по крови, то по культуре точно. Да и общение между нашими народами всегда было тесным, культуры взаимопроникали друг в друга. Так что и та, и другая символика воспринимается как своя. Просто разная.

Часто на Ваших ремнях можно увидеть изображение футарка. Насколько Вы считаете уместным носить такие сакральные знаки как руны на поясе?

Пояс/ремень вообще сам по себе магический инструмент, а нанесение на него со-

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

ответствующего орнамента или ряда Футарка только усиливает его магические и обережные свойства. Ведь что такое, по моему мнению, ряд Футарка? Это запись о Мироздании в том виде, как его создали Боги. С универсальным Порядком и Справедливостью. Таким образом, изображенный на ремне, он как бы окружает человека, закрывает его собой, гармонизирует и упорядочивает пространство вокруг. Да и сам ремень, как я уже говорил, может быть сильным магическим инструментом: это то, что разделяет верх и низ человека; на чем носят оружие и инструменты, это признак взрослого мужчины (подпоясанного), это символ порядка и принадлежности к Роду (недаром, чтобы совершить какое-то недоброе деяние, надо было «распоясаться» – то есть снять с себя обязательства).

Почему в качестве рабочего материала Вы выбрали именно кожу? Работаете ли Вы с чем-нибудь другим?

Кожа очень благодатный материал. И это естественный материал, живой. Не безлика и универсальная пластмасса или холодный металл. Отсюда и индивидуальность даже серийных изделий. Когда я только начинал работать с кожей, меня привлекло то, что мне не потребовалось приобретать много инструментов и выделять большое пространство под работу. Это сейчас у меня инструмента на сумму много больше, чем стоит моя машина, и мне тесно в отдельной комнате, отведенной под мастерскую. Тогда все было проще: линейка, пробойник и канцелярский нож. С этим примитивным набором уже можно делать многое. Плюс кожа очень богата на способы обработки и декорирования. Нет, наверное, человека, который за свою жизнь научился бы всем этим способам и практиковал их – это физически невозможно. Поэтому я всегда уверен, что мне есть и будет чему поучиться – это тоже важно и очень увлекательно.

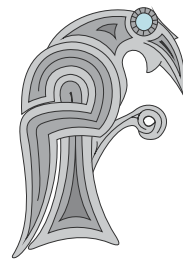
Визитной карточкой всех Ваших изделий является ручная работа. В чем принципиальная разница между изделиями, сшитыми только руками, и такими же товарами, произведенными с помощью машин?

Ну, во-первых, ручная работа позволяет делать уникальные вещи. В одном экземпляре и никогда не повторяются. Именно это я обещаю своим заказчикам, когда принимаю заказ на какое-либо эксклюзивное изделие – такая вещь будет одна. Может быть, будет повторена конструкция, но из другой кожи и с другой отделкой. Может быть, будет использован тот же орнамент или символ, но на другом изделии. Точной копии не будет никогда. А вторая причина – надежность. Понятно, что можно сделать руками то, что развалится, не дойдя до заказчика. Но можно сделать и то, что можно будет передать внукам. Так, например ни одна машина пока не умеет делать седельного шва. Это шов, выполняемый двумя одинаковыми нитками, которые проходят навстречу друг-другу. Такой шов как бы запирает сам себя в каждой отверстии в коже, и даже если где-то, когда-то один стежок перетрется или прорежется, сам шов не расползется, как это случается с любыми машинными швами. Это дает ремню дополнительную устойчивость к деформации, растяжению. Так что ручная работа это не только «фишка», но и вполне оправданный технический прием, который позволяет делать изделия не только эксклюзивными, но и надежными.

Но при всем при этом у меня есть еще одно направление в производстве – машинная вышивка. Я приобрел большую вышивальную машину ЧПУ и потихоньку ее осваиваю – вышиваю простые символы на футболках, вышиваю рушники. Прекрасно понимаю, что рушник должен быть вышит руками, с любовью и пониманием узора и орнамента. Но не у всех есть навыки вышивания, не у всех есть время на это. А купить рушник, вышитый хорошей мастерицей, не всем по карману – это очень трудная и кропотливая работа, которая не может стоить дешево. Поэтому я делаю просто красивые льняные полотенца, которые можно использовать и на свадебном обряде, и божницу на них поставить в Красном углу.

Есть ли среди Ваших работ какое-то «особенное» изделие, создание которого более всего является поводом для гордости?

Каждое изделие особенное. Каждое изделие не покидает моей мастерской, пока оно не понравится мне самому. Может быть, не всеми своими изделиями я горжусь как ка-

кими-то произведениями мастерства, но в каждом изделии уверен: оно надежно и красиво. Ну, по крайней мере, на мой вкус. Иногда, когда мало заказов, я делаю что-то для души, придумывая себе задание сам. Чаще всего это что-то, чего я не делал никогда ранее, где могу опробовать какие-то идеи или технические приемы, не боясь, что не получится, и я подведу заказчика. И чаще всего такие вещи действительно являются предметом моей гордости. Это то, на что я решился и смог...))

Недавно Вы приняли участие в Северном выездном семинаре, организованном школой «НордХейм». Поделитесь, пожалуйста, с читателями Вашими впечатлениями о десяти днях, проведенных на одном из необитаемых островов Белого моря.

Это были замечательные 10 дней. Я ехал туда заранее занижая свои ожидания, чтоб в случае чего не испытывать глубокого разочарования. Я очень давно хотел побывать в этих краях и сказал сам себе: «Даже если семинар окажется неинтересным, я сяду на берегу моря с трубочкой и вкусным кофе и буду 10 дней смотреть на море. И уже только поэтому я приехал не зря». Но семинар превзошел мои самые смелые ожидания. Это был очень интересный и полезный опыт, уникальные знания, которые невозможно получить где-либо еще.

Повлияет ли полученный северный опыт на Вашу дальнейшую работу в мастерской? На одном из сайтов Вы пишете: «Возможно, в будущем я продвинусь в изучении рун и буду способен составлять надписи и рунескрипты для заказчиков...». Возможно, время уже пришло?

Возможно... Я ведь не составляю рунескриптов для заказчиков не потому, что не

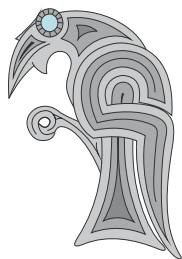
умею, а потому что не уверен пока в правильности своих действий. Выпуская изделие из мастерской, я должен быть уверен, что оно надежно, красиво (на мой вкус) и как минимум не навредит тому, кто будет пользоваться этой вещью. Я очень серьезно и уважительно отношусь к рунам и руническому искусству, знаю, какая сила стоит за этими простыми символами. Поэтому, пока я не буду уверен на 100% в своей компетентности, не отважусь составить для кого-либо рунескрипт.

Но опыт семинара безусловно повлияет на мою работу. Потому что этот опыт повлиял на меня самого. Возможно, это выльется в какие-то новые изделия, возможно, в новые орнаменты и символы или в их трактовку. Пока не знаю.

И последний традиционный вопрос о планах по развитию Вашей мастерской и лично Ваших планов на будущее.

Работать и учиться – это самые главные планы. Учиться всегда есть чему. Есть пара техник, обучению которым я посвящу, наверное, весь год. Есть планы снять отдельное помещение под мастерскую, так как дома уже не помещаюсь. Ну и конечно расширение ассортимента – в планах несколько новых изделий, которые «встанут» в серию. Также стараюсь расширять сеть реальных магазинов в городах России, где можно было бы купить мои изделия. В общем, планов громадье, а жизнь внесет свои коррективы.

Спасибо за интервью. И отдельная Вам благодарность за то, что подарили кому-то из наших читателей шанс стать обладателями потрясающего браслета с рунической символикой. Пусть боги подарят свою благосклонность Вам и людям, которые носят Ваши изделия!

Антон ПЛАТОВ

Узлы Силы

ЦЕЛЫЙ ряд древних сакральных символов восходит к архаическим представлениям о магии завязывания узлов. Отголосками этих представления являются, вероятно, «узелки на память», а одним из широко известных применений – описанные этнографами способы «переноса» магии в узлах. Эти способы были распространены и на Руси: колдун или знахарь завязывал на веревке или тряпице узел, «закрепляя» таким образом магию на материальном носителе; после этого либо сам этот узел использовался в качестве талисмана, либо магическое воздействие, «запасенное» в узле, высвобождалось в нужный момент путем развязывания узла. В Европе известны также магические «плетенки» из веревок и даже специальные магические плетеные коврики.

В свою очередь, представления о магии узлов связаны, несомненно, с неким бессознательным ощущением узла как чего-то закрепляющего, сдерживающего, а еще точнее – фиксирующего. Найджел Пенник, например, так описывает сдерживающую магию, «закрывающий» эффект узлов: «магические узлы [...] служат для создания магического препятствия входу (выходу) духов и сущностей и для психологической поддержки тех, кто их использует»¹.

Относительно поздним «расширением» подобных волшебных технологий является перенесение магии завязывания с реальных узлов на их графические изображения; вероятно, именно так появились сакральные символы, о которых пойдет речь в данной статье. Развитие сакральной графики этого типа привело, в конечном счете, и к возникновению сложных плетеных орнаментов, столь хорошо известных нам в прикладном (а позднее – и в изобразительном) искусстве скандинавов и кельтов.

Балто-славянский амулет в виде трех сплетенных (связанных «узлом») металлических колец. В основе примененной здесь «магической технологии» лежит та же идея, что и в представлении о магии завязывания узлов. Рубеж н.э.

* * *

Одним из простейших древних магических узлов является распространенный практически по всему Северо-Западу квадратный узел с четырьмя петлями, в поздних описаниях называемый иногда «знаком св. Иоанна». Древнейшее его изображение мы встречаем на готландском памятном камне из Хаблингбо Хавор (V-VI века); лишь немногим более поздним временем датируется скандинавский брактеат из Люнгбю, где этот знак присутствует как основной магический символ.

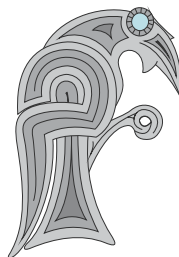
Прорисовка элемента орнаментального украшения памятного камня из Хаблингбо Хавор. Готланд, V-VI вв.

Брактеат из Люнгбю.

¹ N.Pennick. *Practical Magic in the Northern Tradition*. Wellingborough, 1989.

Любопытно, что этот древний символ очень долго сохранял свою изначальную связь с узлом (пусть и невозможным в реальности). Так, он сыграл определенную роль в британской геральдике, где изображался именно как веревочный узел. В собственном своем виде он известен как «узел Боуэна», бывший знаком влиятельного рода Боуэнов (англ. Bowen, от позднего валл. *ab Owain*, «сын Овэна»). В сочетании с другими элементами он образовывал «узлы» таких родов, как Дакре, Шекспиры, Хангерфорды и др. Это весьма примечательно – не столько даже в отношении значения самого символа, сколько в отношении сохранившейся до позднего Средневековья памяти о связи конкретной сакральной графемы и конкретного узла.

Еще один древний сакральный символ, восходящий к «невозможному узлу», это тройная петля, называемая иногда *трикветра* (лат. *triquetra*, от корней со значениями «три» и «угол», «конец»).

Стандартизированный вариант трикветры.

На Северо-Западе, насколько мы можем судить, наибольшее распространение трикветра получила в эпоху викингов, – хотя сам по себе этот символ гораздо древнее. Артефакты с его изображением встречаются по всей «Ойкумене викингов»: от серебряных монет Харальда Сигурдссона Сурового (короля Норвегии в 1046—1066 гг.) до находок в курганах центральной России (костяной скандинавский гребень с изображением трикветры из раскопок под Суздалем, датированный XI веком).

Амулет в виде Молота Тора с двумя изображениями символа трикветры. Позолоченное серебро. Эланд, Швеция, эпоха викингов.

Рунический камень из Фунбо. Швеция, эпоха викингов.

Изображения этого символа присутствуют как на предметах очевидно сакральных (например, на нескольких скандинавских подвесках в виде Молота Тора), так и на предметах сугубо бытовых (примеры – седло из Йорка эпохи викингов или уже упомянутые монеты Харальда III). При этом форма символа может существенно меняться – с сохранением структуры исходного узла. Так, например, символ *трикветры*, изображенный на руническом камне их Фунбо (Уппланд, Швеция, также эпоха викингов), на первый взгляд мало напоминает «классический» вариант этого знака, – и все же является им.

...Нет сомнений, что символ *трикветры* возвращает нас к общеиндоевропейской идее о священной Триаде; однако, в отличие от *трискеля*, трехветвевой свастики, символизирующей динамический характер Триады, *трикветра*, скорее, подчеркивает взаимопроникновение и неразделимость ее элементов. Некоторые авторы полагают также, что графическая схожесть *трикветры* и еще одного нордического символа – *валькнута* (относительная, на мой взгляд) позволяет говорить и о том, что *трикветра*, как и *валькнут*, могла рассматриваться как один из символов Одина. Вполне возможно, что в данном случае далеко не однозначная посылка дает верный вывод; в конце концов, скандинавы именовали Одина *Всеотцом*, подразумевая под

этим отнюдь не родственные связи, а священная Триада – действительно один из способов описания *Всего*...

Прорисовка одного из изображений на памятном камне из Ченгельгарды, Готланд, с символами трикветры и треугольника.

Вариант начертания трикветры, графически сходный с валькнудом. Рунический камень из Стенчюрки, Готланд.

Упомянутый только что *валькнуд* – еще один символ этого ряда, также довольно широко распространенный в эпоху викингов и представляющий собой специфическое переплетение трех треугольников; можно практически однозначно утверждать, что тысячелетие тому назад он почитался как символ Одина. Название этого знака происходит от др.-сев. основ **valr**, «павший», «мертвец», и **knut**, «узел», и означает, соответственно, «Узел Павших».

Валькнуд.

Его изображение мы встречаем, например, на резном штевне «осебергского корабля», спущенного на воду в Норвегии начале IX века, а позднее использованного в качестве погребальной ладьи в курганном захоронении.

Валькнуд на штевне погребальной ладьи из Осеберга. Норвегия, IX век.

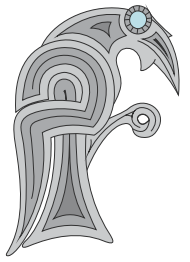
Другой пример – памятный камень из Стора Хаммарс (Готланд, VIII век), изображения на котором содержат уникальный сюжет человеческого жертвоприношения (см. рис.): слева мы видим повешенного на дереве мертвого воина, левее – собственно акт принесения жертвы на некоем алтаре. В центре композиции как раз и находится *валькнуд*.

Этот символ – возможно, один из самых священных в собственно скандинавской традиции – действительно напоминает *трикветру* в остроугольном начертании и, так же как и последняя, обладает аксиальной симметрией третьего порядка. Однако топологически валькнуд – совершенно иная фигура; так, например, *трикветра* рисуется одной замкнутой линией, *валькнуд* – тремя. Три треугольника *валькнута* образуют девять вершин, что заставляет нас вспомнить эддическое:

Помню девять миров,
и девять корней,
и Древо Предела,
еще не проросшее...
(Прорицание Вёльвы, 2).

Фрагмент изображения с символом валькнута на памятном камне из Стора Хаммарс. Готланд, VIII век.

HADEKEN

Камень Тору

ДЛЯ начала – немного предыстории. В прошлом году, когда наша община «Ярнвид» только-только начала образовываться, мы озаботились поиском подходящего места для сборов и проведения священных ритуалов. С этим возникла большая проблема: найти что-то подходящее в местах, не слишком отдаленных от города, оказалось весьма сложным, вариантов не было. Однажды мы даже уехали за добрую сотню километров в район Шапсуги, но, как выяснилось, ключевые интересные места были засижены туристами, а все остальное выглядело абсолютно непривлекательным – ни выдающегося дерева, ни внушительного камня, ни водопада. И так получилось, что совершенно случайно узнали о месте, которое оказалось практически у нас под боком, всего-то в 60-70 км от города, – Планческие скалы.

Двоем мы отправились на разведку уже в середине ноября, сроки поджимали – к Йолю с местом следовало определиться. Всю дорогу к скалам Тор красноречиво показывал свое присутствие – и дождем, и градом, и громом. Возможно, именно он и послал добрых людей на машине, которые не дали нам катастрофически вымокнуть и довели до туристической базы, где напоили горячим питьем на веранде. Аккурат после этого пошел мощный ливень. Потягивая кофе, я обернулся и увидел прямо за спиной рябину, и усмехнулся про себя: рябина спасла Тора от воды, и у наших спасителей тоже нашлась рябина. Рядом со скалами протекает река Афипс, и этимология ее названия снова отсылает нас к интересному: «псы» в переводе с адыгского «вода», а первая часть названия – «Афы» – имя божества грома и молнии.

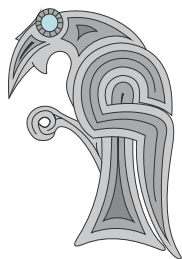
Окрестности скал щедро усыпаны многочисленными поросшими зеленым мхом валунами, разнообразными по форме и размеру. Мне и прежде приходили в голову мысли о постановке рунического камня, а здесь готовых для резьбы поверхностей имелось в изобилии, и не было нужды задумываться о подбо-

ре, покупке и транспортировке камня. Скалы здесь состоят из песчаника и, что интересно, самые известные готландские рунические камни – также из песчаника. Первое изображение я решил вырезать в честь Тора-громовержца, сына Одина и Йорд. Я изучил древние рисунки, составил эскиз: молот Тора, поддерживаемый двумя змеями, над ним – простая маска, и лента по кругу с надписью «Славься, бог Тор, Бесстрашный защитник, Друг людей» (*Heill Ása-Pórr, Þruðvaldr, Verliðavinr*), а внизу, между змеями – мой автограф «Эйнар резал руны» (*Einar rist runar*); надписи выполнены на древнеисландском языке.

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№7
2014

Надо заметить, что изображение с подобной надписью – это своего рода переосмысление традиции, ведь среди известных камней нет примеров славления богов. Обычно камни ставили в честь родственников и друзей; Один в «Речах Высокого» так говорит об этом:

*Сын – это счастье,
хотя бы на свете
отца не застал он;
не будет и камня
у края дороги,
коль сын не поставит.*

Мы же отдаем дань уважения и почтения древним богам, воздвигая такой памятник в их честь. Сам Тор, помимо прочего, Веор (Veur), «Защитник капищ». Наше капище – его алтарный камень – находится в двух шагах от этого валуна. Также Тор – бог освящающий, оттого и форма молота именно такая, как представлено – чтобы место было освящено, стало святым и находилось под его защитой.

Два слова о технологии резьбы по камню (песчанику), на случай, если читатель захочет последовать примеру.

Для резьбы по камню я приобрел несколько скампелей (скампель – маленькое зубило толщиной с карандаш) словорубных с победитовыми наконечниками, они продаются в специализированных магазинах. Подойдут размеры от 3 до 6 мм (3-4 мм – оптимальны). Аутентичные железные зубила – тоже хорошо, но, в отличие от победитовых, быстро тупятся.

Также нужен молоток (кувалда) весом около килограмма, точный вес определяется самостоятельно. Учтите, что более-менее монументальная работа занимает много часов и незачем перенапрягать ударную руку излишним весом.

Пригодится щетка-сметка для удаления мелкой крошки и пыли для последующего окрашивания. Старая зубная щетка тоже вполне подойдет.

Не лишними будут и защитные очки: крошка, как правило, летит прицельно в глаза.

Для разметки рисунка используйте восковой мелок или попросту черный маркер.

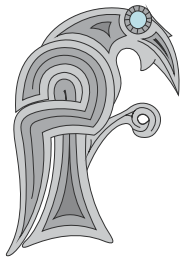
Идеальная поверхность песчаника – серого или темного серого цвета, т.к. там, где встречаются желтые или рыжие пятна, порода существенно мягче и легко крошится.

Не нужно держать скампель под слишком острым углом, наоборот – она должна быть почти вертикально поверхности, иначе не избежать сколов.

Не нужно бить слишком сильно, иначе не получится аккуратной линии. Прodelайте борозду глубиной 1-2 мм и потом пройдитесь еще раз, углубляя ее.

Для окраски можно взять каноничную охру или современную краску. Я за современную химию, т.к. можно найти хорошую водоотталкивающую краску, которая продержится очень долго.

И еще одно напутствие философского толка: есть мнение, что проще и эффективнее использовать для резьбы по камню соответствующий электроинструмент, мол, трудозатрат меньше и картинка выглядит убористее. Может быть, это и так. Однако в этом случае не получится, если хотите, полноценного «диалога» с камнем. Камень должен помнить тепло **ваших** рук, силу **вашего** удара, **ваше** дыхание. Он сохранит ваше слово и дело в вечности, каким бы безыскусным ни оказалось его воплощение. «Даже скромными средствами можно выразить чувства, идущие от сердца». Делайте рисунок и режьте руны в одиночестве – это медитативный процесс, не требующий ускорения или сокращения усилий, он такой, какой есть и каким должен быть.

HADEKEN

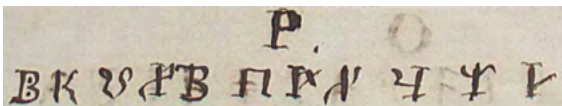
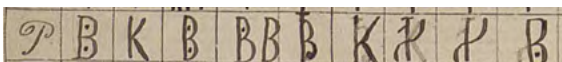
Plástur

Продолжение цикла статей об исландских рунах, не вошедших в «основную» руническую поэму.

К

Plástur (произносится приблизительно как «плаустюр» – «пластырь»). Фонетическое значение – «р»; совпадает со значением руны *Stunginn bjarkan* («Пронзенная береза»). Появилась с развитием стандартного трехчастного исландского футорка в четырехчастный.

Имеет место быть некоторая путаница или же взаимозаменяемость: в одних рукописях к этим рунам прилагаются свои кеннинги (кеннинги «Пронзенной березы» почти все идентичны обычной «Березе»), а, скажем, в «Магической книжке» Скугги среди перечней рунических шифрованных алфавитов встречается такое, что графическому начертанию «Пронзенной березы» соответствует кеннинг, более подходящий «Пластырю». В других же рукописях встречается графическое начертание «Пронзенной березы», приписанное «Пластырю», а сама «Пронзенная береза» (точнее, ее кеннинги) не приводилась вообще. В третьих рукописях все шло вперемешку. По всей видимости, сказывалось отсутствие жесткой унификации в связке «руна-кеннинг» в поздней исландской традиции.

Я рекомендовал бы рассматривать «Пронзенную березу» как частный случай обычной, а «Пластырь» – как отдельную. В фонетическом смысле, конечно же, здесь имеется явное излишество: шутка ли, если раньше (в изначальном футорке) одна руна могла означать несколько звуков, то в позднем футорке мы имеем звук, которому приписаны две руны. Фактически, «Пронзенная береза» имеет более «древние корни», ведь именно простая «Береза» означала «р» и «b». С другой стороны, мне трудно сказать, какая из этих двух рун появилась раньше. Возникает резонный вопрос: какую руно использовать при письме? Здесь моя рекомендация заключается в том, что оптимальнее выбрать один вариант одной руны и

другого выхода я не вижу. Смешение в рамках одного текста нескольких вариантов двух рун одновременно («пишу, как хочу»), по меньшей мере, выглядит довольно неестественно.

Кеннинги руны *Plástur* местами очень противоречивы и содержат как кеннинги исцеления, так и кеннинги болезни:

græðing meina – исцеление болезни;

valt líf – беспокойная жизнь;

gott líf – хорошая жизнь (разные авторы – разные взгляды, особенно с учетом того, что встречается также кеннинг *ógott líf*, «нехорошая жизнь»; доходит до смешного, рукопись *Lbs 2516 8 vo.* так и сообщает – «хорошая или нехорошая жизнь»);

kvíða bót – опасение за выздоровление;

smyrsla lækning – целебная мазь;

rauna fró – облегчение страдания;

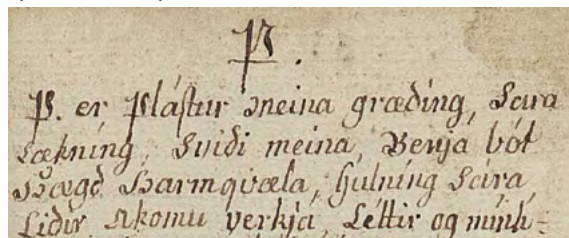
norna sviði – «колдовская боль»;

græðing (lækning) manna – исцеление людей;

björg sára – помощь при ранах;

voma smíð – тошнота;

kaup – сделка (самый неожиданный кеннинг, встречающийся, между тем, часто; возможно, описка и правильно было бы *kaup*, «рана, язва»).

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№7
2014

Не так давно я решил заняться разбором строк англосаксонской рунической поэмы, посвящённых одной из самых загадочных и непонятных рун англосаксонского рунического строя. Надеюсь, некоторые мои изыскания подтолкнут кого-нибудь к разгадке тайны этой руны.

Итак, руна Перт. Англосаксонская руническая поэма говорит о ней так:

*Peorð byþ symble plega and hlehter
wlanctum [...], ðar wigan sittap
on beor sele bliþe æt somne.*

Если открыть словарь Босворта-Толлера и грамматику англосаксонского, то получим примерно следующее (строфы пронумерованы):

1. *Peorð* есть продолжающиеся (продолжительные) игра (соревнование, рукоплекание, танец, битва*) и смех.

2. Гордым (мужественным, смелым) [...]**, где (когда) воины сидят (находятся).

3. В пивном зале радостные (довольные, счастливые) вместе.

Для сравнения привожу вторые строфы к некоторым рунам (обратите внимание на 2 первых слова):

– Иса – *glisnaþ glæshluttur gimum gelicust*

– Вуньо – *sares and sorge and him sylfa hæfþ*

– Эйваз – *heard hrusan fæst, hyrde fyres,*
Здесь и в некоторых других строфах два первых слова аллитерируют.

Помимо этого, возможен вариант, что само слово, начинающееся на «w», состоит из двух слогов, а перед ним стоит предлог из одного слога.

Также можно с уверенностью сказать, что неизвестное слово должно быть существительным мн. ч. дат. п. (а следовательно,

* Слово *plega*, согласно данному словарю, могло означать битву при употреблении в поэзии.

** Нам известно, что здесь часть строфы отсутствует. Если отталкиваться от описаний других рун, можно предположить, что здесь должна быть аллитерация со словом *wlanctum*, то есть слово должно начинаться с «w» и содержать три слога.

оканчиваться на *-um*), поскольку перед ним стоит прилагательное в мн. ч. дат. п. – «гордым (мужественным, смелым)». Оба слова должны согласовываться, а обе строфы описания поясняют, что *Peorð* – это причина «игры (битвы, соревнования) и смеха» для «гордых (мужественных)» – кого?

Для наглядности привожу обе схемы потенциальных вариантов пропущенного слова.

1. предлог(1 слог) w(1 слог)-um
2. w(1 слог)(1 слог)-um.

Если исходить из текста, становится ясно, что непонятное *Peorð* – это нечто, которое может являться причиной игры, веселья, смеха, соревнования (вероятно – битвы), рукоплекания во время пира.

Вообще, описание руны чрезвычайно напоминает атмосферу пиршественного зала Хеорот (в «Беовульфе») или даже самой Вальхаллы.

Сложность также в том, что значение слова *peorð* доподлинно неизвестно. Есть несколько различных версий, но все они, на мой взгляд, слабо согласуются со смыслом строф.

Например, среди предложенных вариантов есть:

- грушевое (или плодовое) дерево,
- фигурка в шахматах (или тавлеях),
- некий духовой музыкальный инструмент из грушевого дерева,
- коробка для некой игры.

Дополнительно.

Стоит также учесть, что написание *peorð* содержится, помимо самой поэмы, в *Grammatica Anglo-saxonica*. В то время как в *Salzburg futhork* написание дано *peord*.

В алфавите Ульфила для готского языка (прибл. 4 в) буква для звука «р» названа *pertra*. В манускрипте 9-го века, известном как *Codex Vindobonensis 795*, для звука «р» даётся вариант *pairþra*.

Имена Одина и Фрейи на прагерманском языке

HADEKEN

ОДНАЖДЫ я задался вопросом: как бы выглядели и звучали имена богов и богинь на самом древнем языке германцев, языке-основе – прагерманском? О прагерманских именах богов известно совсем мало: известно, что **Один (Óðinn)** – Водан (*Wodanaz*), **Тор** – Тун(а)рас (*þunraz*), **Улль (Ullr)** – Вультус (*Wulþuz*), **Фрейя (Freyja)** – Фрайю (*Frawjo*) и т.д., а, тем временем, Эдды и не-эддические произведения содержат изобилие хейти и кеннингов. Вместе с тем, перечни имен богов (сил) являются важнейшей составляющей мистических практик и активно применялись в заклинаниях разных традиций. В нашем случае можно вспомнить «Речи Гримнира», где Один перечисляет свои имена, совершая, таким образом, «акт самовоплощения»:

*Звался я Грим,
звался я Ганглери,
Херьян и Хьяльмбери,
Текк и Триди
Тунд и Уд,
Хар и Хельблинди...*

В качестве примера я составил небольшое заклинание, которое можно использовать в качестве предваряющего слова к священному или колдовскому ритуалу, в которых необходимо присутствие Одина и/или Фрейи. Определенно, это далеко не все известные хейти и кеннинги и любой желающий может продолжить этот список. Также замечу, что сознательно не брался за перевод имен с неясной этимологией.

PI T Q : M C : F M R + S F S : X N M F S : + F M + Q : M F H T I X F +
Y : H F I T F M F I : F + S N Y : F I + F F N X S F Y : F I T F F F I M F + Y
: P Q M F + F Y : X M T F I F Y : F R Q M F Y : F R M F T I P F Y : B
N I + M F Y : B R N I + F Y : H F R S F + F Y : H F I H F Y : X F I Y F F F I
M F Y : X F I X I H I P F I M F Y : X F I M R F F F M M R : S M H P I F
F F M M R : X R I M Q : S F + B Y : P N I + S C F Y : S I M F H F T T N Y
: S I M F X R F + Q : S I X I Y I T I P F Y : M R F N X F M R N H T I + F
Y : R N I + Q T I P F Y : H R F B + F X N M F : F R + H F B N M F : F F
+ X F B F R M F Y : M R M M + F Y : F N I + N Y : F R N H T N Y : F
I M I F F M M R :

Оригинальный текст:

Wito ek fernjas gudas namno mahtigaz, haitadai Ansuz Aina-augjaz, Alla-waldanz, Wodanaz, Getalaz, Frodaz, Farmatiwaz, Blindaz, Brunaz, Harjanaz, Haihaz, Gaizawaldaz, Galginiwaldaz, Galdrafader, Jehwlafer, Grimo, Sanþz, Wunskaz, Sidahattuz, Sidagrano, Sigizitiwaz, Draugadruhtinaz, Runotiwaz, Hrabnaguda, Arnihabuda, Langabardaz, Ermenaz, punnuz, bruhtuz, Aldifader...

19...

Перевод:

Знаю я древнего бога имена могучие, он зовется:

- **Ansuz Aina-augjaz (букв. – Бог Одноглазый)** – аналог *Hoárr*, «Одноглазый»;
- **Alla-waldanz** – «Всемогущий»; в какой-то степени – аналог *Fimbultýr*;
- **Wodanaz** – Водан, возм. «Ярость», аналог *Óðinn*;
- **Getalaz** – *Sanngetall*, «Знающий истину»;
- **Frodaz** – *Fjólnir*; «Мудрый»;
- **Farmatiwaz** – *Farmaguð*, *Farmatýr*, «Бог ноши»;
- **Blindaz** – *Blindi*, *Blindr*, «Слепой»;
- **Brunaz** – *Bruni*, «Бурый», «Медведь»;
- **Harjanaz** – *Herjan*, «Воин», «Предводитель»;
- **Haihaz** – *Hárr*, «Высокий»;
- **Gaizawaldaz** – *Geirvaldr*, «Мастер копья»;
- **Galginiwaldaz** – *Galgavaldr*, «Повелитель виселиц»;
- **Galdrafader** – *Galdraföðr*, «Отец колдовства»;

- **Jehwlafader** – *Jölföðr*, «Отец Йоля»;
- **Grimo** – *Grímr*, «Носящий маску»;
- **Sanþz** – *Saðr*, «Истинный»;
- **Wunskaz** – *Óski*, «Повелитель желаний»;
- **Sidahattuz** – *Síðhöttur*, «Носящий шляпу с широкими полями»;
- **Sidagrano** – *Síðgrani*, «Длинноусый (Длиннобородый)»;
- **Sigizitiwaz** – *Sigtýr*, «Бог победы»;
- **Draugadruhtinaz** – *Draugadróttinn*, «Владыка мертвых»;
- **Runotiwaz** – *Rúnatýr*, «Бог рун»;
- **Hrabnaguda** – *Hrafnaguð*, «Бог воронов»;
- **Arnihabuda** – *Arnhöfði*, «Орлоголовый»;
- **Langabardaz** – *Langbarðr*, «Длиннобородый»;
- **Ermenaz** – *Jörmunr*, «Могучий»;
- **Punnuz** – *Þuðr*, «Худой», «Бледный»;
- **Pruhtuz** – *Þróttur*, «Сильный»;
- **Aldifader** – *Aldaföðr*, «Отец людей».

У **Фрейи** не так много имен, но что есть – то есть:

SNY:XMBA:SCMBA:BRF+XPA:PFPPFRFNSQ:P
F+FMISQ

Suz – аналог *Sýg* («Свинья», свинья или кабан – священное животное ванов).

Gebo – *Gefn* («Дающая», «Дарующая»), разница между этим именем и словом *gebo* (дар) есть только в произношении последней гласной – в случае с именем конечная гласная является носовой (назальной).

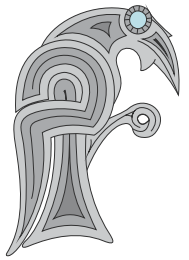
Skelbo – *Skjálf* («Трясущая», «Сотрясающая», видимо, связь с Брисингаменом).

Prangwo – *Þrungva*, *Þröng* («толпа, скопление»).

Walafrawjo – *Valfreya* («Госпожа павших»).

Wanadiso – *Vanadís* («Диса ванов»).

HaukwithR
GANDWIKI

Создатели мира и людей

**Среди прочих загадок Северной мифологии
весьма интересна троица Асов,
причастных к сотворению Мидгарда и людей,
его населяющих.**

Существует несколько мифов, где фигурируют троицы Богов:

Первый миф – это история создания Мидгарда из тела Имира, которая описана в Младшей Эдде (Видение Гюльви, 6-8). Там упомянуты Один (Óðinn), Вили (Vili) и Ве (Ve). В начале мифа они названы братьями, сыновьями Бора и Бестлы, внуками Бури (на это их родство указывает также Старшая Эдда – Речи Высокого, 4).

Второй – создание (оживление) людей имеет два варианта. Вариант Младшей Эдды продолжает историю создания Мира – и создателями людей предстают те же Один, Вили и Ве (Видение Гюльви, 9). Вариант Старшей Эдды (Речи Высокого, 17-18) рассказывает об Одине, Хёнире (Hœnir) и Лодуре (Lodurr).

Третий – похищение Идунн (Младшая Эдда, Язык поэзии, 2-4). Участвуют Один, Хёнир, Локи (Loki).

Четвёртый – «выкуп за выдру» (начало истории золота Нибелунгов) (Младшая Эдда, Язык поэзии, 46). Здесь опять – Один, Хёнир и Локи.

Также может быть указана троица Асов из Видения Гюльви (Высокий, Равновысокий и Третий), но эпитеты эти слишком расплывчаты, чтобы на них можно было бы строить хоть какие-то рассуждения.

Как видно, «постоянным членом» всех этих троек является Один. Но также в этих историях присутствуют малопонятные Вили, Ве, Лодур и Хёнир. Если Хёнир хотя бы мельком упоминается в других местах, то первые три имени нельзя встретить нигде, кроме как в упомянутых выше сюжетах. Вопрос – это что, такие незначительные Боги, раз про них ничего более не

говорится? Но как незначительные Боги могут быть причастны к таким важным событиям, как сотворение Мидгарда и население его людьми? Тут явно что-то не так. Я считаю, что упомянутые «редкие Боги» являются другими именами всем хорошо известных Богов, и ниже я покажу каких.

Сначала разберёмся с мифом об Аске и Эмбле. Если предположить, что и песнопевцы Старшей Эдды, и Снорри в Младшей рассказывали об одних и тех же персонажах (что логично), но называли их разными именами, то напрашивается следующий вывод: Вили Старшей Эдды – это либо Хёнир, либо Лодур Младшей, а Ве – наоборот, либо Лодур, либо Хёнир. Никем другим, кроме Лодура и Хёнира, ни Вили, ни Ве быть не могут.

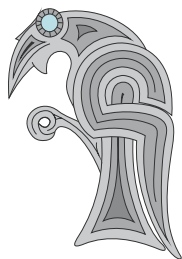
Дальше обратим внимание на мифы о Идунн и Нибелунгах. Место Лодура в них занимает Локи.

Предполагая некую стабильность в мифологическом сознании, а тем более в самой традиции устной передачи мифов, можно утверждать, что Локи – это не вновь прибывший «новобранец», а тот же Лодур, только под другим именем. Некоторым образом на тождество Лодура и Локи также намекает и перевод этих имён. Так, имя Лодур происходит от слова *Loða* («привлекать») или от слова *Leiða* («вести») и означает «привлекающий», «ведущий». Имя Локи выводят либо от *Logi* («пламя»), либо от *Lok* («конец, завершение»). Пламя факела помогает идти, пламя родного очага и завершение дела привлекают – в глубинных слоях эти понятия очень родственны. Также отмечу, что не Лодур, а именно Локи побратим Одина, и, по логике вещей, именно он должен сопровождать Одина в путешествиях.

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

Пока получается следующая картина – Один, Хёнир (Вили или Ве?), Локи (он же Лодур) (Ве или Вили?).

Для того, чтобы правильно соотнести Вили и Ве с Хёниром и Локи, обратимся к словарю. Ве производится от слова *Ve* («святилище»), а оно, в свою очередь, – от корня *-vig-*, который обозначает всё священное; а Вили – от *Vilir* («желание», «воля»), которое, опять же, содержит древний корень *-vil-* – «привлекающий», «ведущий» к «завершению». «Горящий» Лодур-Локи соотносится именно с «желающим» Вили просто из-за сходства смыслов перевода их имён. Тогда Хёниру «остаётся» Ве.

Итак – Один, Хёнир (Ве), Локи (Лодур, Вили). Двое из трёх Асов вполне известны. Но кто же такой Хёнир?

Я утверждаю, что Хёнир-Ве – это Хеймдалль (*HeimdallR*). И вот почему.

Во-первых, их объединяет понятие «[ограниченное] священное пространство». «Ве» как раз это и обозначает в переводе – некое «святилище», «храм». Хеймдалля же называют «белым» и «священным», он стоит на страже границ Асгарда у дальнего края Бифрёста. Имя его в переводе означает Мировое Древо (*HeimR + DallR*), которое является самым святым из всех деревьев, и границы которого являются одновременно границами нашего Мира. Также можно вспомнить, что рождён он волнами – то есть на границе сред воды и воздуха. Соотнесение Хеймдалля и священных границ очевидно.

Во-вторых, Локи и Хеймдалль тесно связаны друг с другом. Можно вспомнить сюжеты Рагнарёка (Локи сражается именно с Хеймдаллем) и их соперничество за ожерелье Фрейи. Мифологические пары, как правило, очень устойчивы и, появившись в одних мифах, они должны появиться и в других (мифах про тройку Богов).

В-третьих, само имя Хёнир значит «петух» (от слова *Нюпа* – «курица»). Хеймдалль может быть проассоциирован с петухом из-за звучания своего рога, которым он будит других асов, как петух будит крестьян своим криком.

Получилось – Один, Хеймдалль (он же Хёнир и Ве), Локи (он же Лодур и Вили).

Почему именно эти Боги названы в Традиции творцами Мира и людей? Потому что именно они отражают основные силы мироздания.

Один (от слова *ОдR* – «дух», «ярость») означает исходящую изнутри (Мидгарда ли, человека или любого другого деятеля) активность, силу упорядочивания. Здесь Один выступает

олицетворением множества Богов (самого себя в узком смысле как Бога разума и интуиции, Фригг как Богини знания, Тора как Бога активного, волевого действия, Фрейи как Богини любви, Бальдра как Бога мечты) – одним словом, он Бог активного духа вообще.

Локи противоположен ему – он Бог внешней активности, независимых от деятеля событий. Он может предстать и как Турс (если результаты его «проделок» не совпадают со стремлениями истинных Асов, мешают достижению совершенного, идеального состояния), и как Ас (если «дружелюбен» им).

Внутреннее стремление к идеалу и внешний хаос неразрывно связаны между собой. Упорядочивающая деятельность является ответом на внешний (то есть возникающий независимо от воли деятеля) беспорядок. Если нет беспорядка, то не проснётся и тяга к порядку. Но и беспорядок возникает не сам по себе, а как результат множества действий других существ, направленных на достижение порядка. Порядок для одних – это зачастую беспорядок для других. Если никто не будет стремиться к порядку, то и беспорядка возникать не будет. Поэтому Один и Локи – побратимы, поэтому Локи – это «желание», «пламя» и «завершение» (он пробуждает в Одине – то есть в самом «сердце» деятеля – страсть к установлению Порядка, к окончательному прекращению изменений).

На границе между ними находится Хеймдалль. Он – поверхность воды, выше которой воздух и небо, часто ассоциируемые с Асами, ниже – толща океана, которую также часто ассоциируют с Турсами. Он – олицетворение текущего состояния. Именно поэтому он враждебен Локи. Локи (внешняя, неподконтрольная активность) постоянно угрожает установившимся границам, открывает и закрывает возможности и необходимости, и это удар по привычному, по настоящему, становящемуся прошлым, по инерции – то есть по Хеймдаллю. Так же и Один может быть враждебен Хеймдаллю: говорят, что последний был пробит насквозь человеческой головой (символом разума – Одина); значит, и собственная активность деятеля тоже разрушает статус-кво.

Локи меняет мир, изменение мира тревожит Хеймдалля, Хеймдалль будит Одина, Один действует, приближая мир к идеальному порядку, отодвигая Хеймдалля на новую границу. Но тут на сцену снова выходит Локи, и всё повторяется сначала.

Мир и человек – это вечное изменение, движение, действие, борьба. Об этом говорят тексты Северной Традиции.

Мария
КОРНЮШКИНА

Нежить Северной Европы

Одни из самых красивых легенд о живых мертвецах, на мой взгляд, существовали в Древней Скандинавии и Исландии – которые, к тому же, внесли в саги (сами по себе являющиеся уникальными памятниками мировой средневековой литературы) приключенческий и мистический компонент. Скандинавские живые мертвецы звались драугами и обитателями (стражами) курганов[7].

Драугом мог стать любой немертвый – поднятый колдуном[7], не нашедший покоя в результате проклятия или совершивший при жизни множество дурных поступков и досаждавший ими другим[1;2]; по другой версии, драугами становились берсерки, умершие не в сражении и не сожженные на погребальном костре[8].

Например, Храпп в «Саге о людях из Лососьей долины» имел злобный нрав, но был рачительным хозяином. Перед смертью он просил, чтобы его похоронили в стоячем положении в дверях дома – так ему легче будет следить за хозяйством. Не осмелившись перечить своему равному мужу, жена исполнила его просьбу. Но после смерти Храпп проявил свой нрав в полной мере, перебив почти всех домочадцев и нападая на соседей. Хутор запустел, и Храппа решили выкопать из его могилы под дверью и перенести подальше, туда, где редко проходили люди и скот, а могилу завалить камнями. После этого он почти перестал появляться. Однажды один состоятельный исландец решил переселиться на этот хутор и отправился туда на лодке со своим скарбом и домочадцами. Но лодка налетела на камень, а сидевшие в ней увидели большого тюленя с глазами, очень похожими на человеческие. Зверь плавал вокруг ладьи, пока не поднялась буря, во время которой все переселенцы утонули. Ясно, что Храпп оказался еще и оборотнем и не желал, чтобы кто бы то ни было владел его хутором. Через некоторое время в этой несчастливой местности поселился богатый скотом исландец. Его хлев располагался в лесу, и посланный туда работник опять столкнулся с Храппом. Хозяин сам, взяв копье, решил расправиться с мертвецом, но тот отломил наконечник и провалился сквозь землю. Наутро исландцы пришли к могиле и раскопали ее, разбросав камни. Храпп лежал там с наконечником копья. Пришлось извлечь беспокойного мертвеца, сжечь его на костре, а пепел выбросить в море. Только после этого Храпп исчез навсегда.[2;5]

Другой персонаж, после смерти ставший драугом, упоминается в «Саге о Греттире». Действие саги происходит уже после принятия в Исландии христианства – но когда людям ещё было разрешено тайно поклоняться и старым богам. Глам – как звали этого человека – был злостным язычником. Однажды он потребовал, чтобы на Йоль – когда все соблюдали строгий рождественский пост – ему дали еды. Потом он отправился со стадом, но поднялась буря, и Глам не вернулся в рождественскую ночь. Когда люди отправились на его поиски, пастуха нашли в горах, где повсюду видны были следы страшной борьбы. Глам был мертв, «черен, как Хель, и огромен, как бык». Говорили, что его убили тролли. Тело Глама так и не смогли довести до церкви – он был так тяжел, что лошади не могли сдвинуть дроги. Поэтому его закопали неподалеку, завалив камнями. Но Глам принялся вставать из могилы и бесчинствовать: нападать на людей, забираться на конек

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№7
2014

крыши и ездить на нем, будто на лошади. Он являлся на хутор и ночью, и днем. К лету он несколько приутих, но к Рождеству сила мертвеца опять стала прибывать: он нападал и на людей, и на скот. Наконец сам герой саги – Греттир, сын Асмунда, на счету которого уже была расправа с могильным жителем, – явился на несчастный хутор, чтобы провести там ночь и расправиться с мертвецом. Глам не преминул явиться в свой дом, который к тому времени был совершенно разорен его посещениями, и опять принялся стучать пятаками по крыше, как наездник, так что все жилище сотрясало. Затем мертвец пролез в дом; он был так огромен, что голова достигала крыши. Греттир был силачом и попытался было повалить Глама, но тот сам начал тащить своего противника к выходу. Тогда герой применил хитрость и толкнул Глама наружу: друг повалился на спину, а Греттир – на него. Тут из-за туч вышла луна, и Греттир увидел взгляд мертвеца. Потом скальд признавался, что от этого взгляда он впервые в жизни содрогнулся и не в силах был поднять меч, чтобы прикончить выходца из могилы. Тогда мертвец произнес пророчество, что после встречи с ним Греттир лишится удачи, будет объявлен вне закона, а взгляд мертвеца до самой смерти будет перед его глазами. Греттиру всё же хватило сил отрубить мертвецу голову и приложить ее к обезглавленному телу между ляжек. Потом Глама сожгли, прах собрали в мешок и похоронили подальше от жилья и дорог. Проклятие друга сбылось – после этих событий Греттир стал бояться темноты, через некоторое время его действительно объявили вне закона, а в тридцать пять лет он погиб. [1;5]

В некоторых случаях, однако, даже сожжение трупа не могло дать гарантии того, что живой мертвец успокоится навсегда. Например, в «Саге о людях с Песчаного Берега» рассказывается о «возрождении» подвергнутого кремации Торольва Скрюченной Ноги из малой частицы пепла, сохранившейся после сожжения его трупа. Люди, осуществившие кремацию, собрали весь пепел в кожаный мешок и утопили его в море. Позже на месте сожжения паслась корова, которая лизала кострище, некоторое время спустя она зачала и родила телочку и теленка. Теленок удивлял своего владельца необыкновенной красотой и статью. Однако счастьем обладателя чудесного животного мешали сомнения его приемной матери, которая в мычании теленка слышала крик тролля, а поэтому советовала избавиться от него как можно скорее. Хозяин хутора, желавший продемонстрировать свое уважение к ее словам, но вместе с тем сохранить бычка, убил вместо него телочку. Несмотря на то, что его хитрость разгадали, он оставил бычка в живых и взрастил будущего виновника своей гибели. Однажды бык пришел на поле, где его хозяин ставил скирды сена, и разбросал его во все стороны, когда же тот взялся за вилы, бык поднял его на рога, бросил оземь, а потом скрылся в ближайшем лесу и бросился там в болото. [4;5]

Также для Исландии характерна вера в обитателей могильных курганов. Знатных и богатых людей часто хоронили сидя, вместе с их оружием, лошадьми, украшениями, а иногда даже и рабами. В некоторых сагах их герои врываются в такие могильники с целью наживы, однако сталкиваются с их зловещими сторожами. Борьба с ними всегда бывала тяжелой – ведь обитателям могильных курганов приписывалась нечеловеческая сила. [7]

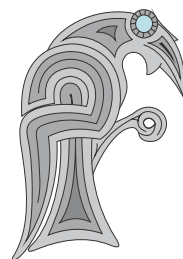
Ни для кого не секрет: древние скандинавы верили, что лишь погибнув в бою, мужчина встретится после смерти с богами – Фреей или Одином. Тех, кто отправлялся ко Всеотцу, валькирии подбирали на поле боя и на своих конях относили в чертоги Вальхаллы. Эти воины впоследствии становились эйнхериями – дружиной Одина, которая будет сражаться вместе с асами в день Рагнарёка. С приходом христианства этот образ превратился в Дикую Охоту – свору опасных призраков, что на своих конях скачут в ночи, затаскивая заблудившихся путников в дальние края и даже лишая их рассудка. Согласно более поздним поверьям, Дикими Охотниками становились или убитые и не нашедшие покоя, или же убийцы. Особенно боялись Диких Охотников в Германии и Британии. Что интересно, в каждом регионе «Дикую Охоту» возглавляли разные лица. В Норвегии и Германии это был Один, в Дании – король Вальдемар IV Аттердаг, а в Великобритании – либо сам Король Артур, либо Херн-Охотник, либо же король и королева эльфов; в Северной Германии Дикой Охотой предводительствовала женщина по имени Холда, богиня материнства и домашнего очага. Также считалось, что призраки наказывают порочных и ленивых, если оставить пищу перед дверями, то призраки съедят её, но пища вновь появится перед тем, как кавалькада духов двинется дальше, что некрещённые умершие, особенно дети, становились забавой для собак Дикой Охоты, которые гнали их в ад. [8]

Не только умершие взрослыми, но и умершие во младенчестве могли стать нечистой силой. Например, в Норвегии (и затем в Исландии) существовал обычай избавляться от слабых, больных, а также рожденных вне брака детей, или же если семья была настолько бедна, что не могла прокормить ребенка (впрочем, согласно «Саге о Гуннлауге Змеином Языке», Торстейн, сын знаменитого Эгиля Скаллаgrimсона, после одного пророческого сновидения приказал выбросить ребенка, если тот родится девочкой.[3]) Их относили в лес, закапывали в снег или же, согласно некоторым исландским сагам, бросали в море со скалы. Иногда душа младенца возвращалась в виде утбурда и начинала мстить живым людям, в первую очередь – матери. Слово «*útburðug*» происходит от выражения «*að bera út barn*» – вынести ребенка (на пустошь), то есть избавиться от младенца, оставив его в безлюдном месте, как уже было сказано выше. Зачастую жертвы утбурда получали предупреждение в виде белой совы, однако спастись от мести было практически невозможно – утбурды были чрезвычайно быстры и сильны. Спастись от них можно было, если пересечь текущую воду. Также утбурды боялись железа. При крещении Исландии обычай выбрасывать детей был официально запрещен наряду с ритуальным поеданием конины и открытым жертвоприношением языческим богам, но еще долго сохранялся в быту.[6]

Скандинавские легенды о живых мертвецах в меньшей степени повлияли на мировую массовую культуру, чем их «собратья» из фольклора других народов, тем не менее всё же образ драгов был использован Джорджем Мартином при создании Иных в своей «Песни Льда и Пламени» [8], а также – создателями игры «The Elder's Scrolls: Skyrim» и второй части серии игр «Ведьмак» (при этом сохранилось даже название). Дикая же Охота вдохновляла большое число творческих личностей – как писателей, так и музыкантов. Её мотивы были использованы в книгах, музыкальных композициях и компьютерных играх.

Список использованной литературы

1. Сага о Греттире
2. Сага о Людях из Лососьей Долины
3. Сага о Гуннлауге Змеином Языке
4. Сага о Людях с Песчаного Берега
5. Загробный мир. Мифы разных народов. /Владимир Яковлевич Петрухин – М., АСТ, 2010 г. – 411 с.
6. Корабль призраков: Исландские истории о привидениях / Пер. с исланд. Ольги Маркеловой. – СПб.: Азбука-классика, 2009. – 288 с.
7. Из рассказов о древнеисландском колдовстве и сокрытом народе /Леонид Кораблев М.: ИД «София», 2003.– 176 с.
8. <http://ru.wikipedia.org>

Огонь, ветер, море и стихии

ЧАСТЫЕ вопросы о стихиях в Троте, а также многочисленные попытки соотнести богов и руны с какой-либо из четырех стихий или включить стихии в ритуал привлекли мое внимание к этой теме. Сначала я пробовала отыскать материал в интернете, но ничего не нашла, видимо, этот вопрос оставлен без внимания. Поэтому я решила сама написать о стихиях и Троте.

Начать следует с того, что понятие о четырех стихиях, которое многими упорно вносится в скандинавскую картину мира, возникло у философов в Древней Греции.

Определение стихии почти не различается в разных словарях, поэтому приведу одно:

Стихия (от греч. stoicheion – первоначало, первооснова, элемент), 1) у древнегреческих философов-материалистов – основные элементы природы (у Эмпедокла – огонь, воздух, вода и земля; в древнекитайской философии – металл, земля, вода, дерево, огонь). 2) Явление, сила природы, обнаруживающиеся как неустойчивое начало, стремление (например, буря). 3) В переносном смысле – окружающая привычная среда, обстановка, любимое, хорошо знакомое дело, занятие. БСЭ. – 1969–1978.

Второе и третье значения не представляют никакой проблемы, но когда речь идет о привычных европейцам четырех стихиях и их включении в ритуалы, связанные с рунами или скандинавскими богами, то следует говорить о первоосновах мира, об элементах.

С первоосновами мира в скандинавской мифологии всё очень просто: ими являются огонь Муспелля и лед (иней) Нифльхейма, о чем подробно написано в **Младшей Эдде (Видение Гюльви 4. О Нифльхейме и Муспелле)**. Поэтому их можно рассматривать как «стихии» или «элементы», а при желании обращаться к ним в ритуалах.

Что касается соотнесения богов со стихиями – здесь все неоднозначно. Есть три понятия, которые часто идут вместе – это море, огонь и ветер. Приведу несколько цитат из источников.

Младшая Эдда, Видение Гюльви 23. О Ньёрде и Скади. Мы видим, что Ньёрд не только морской бог, ему подвластны и ветер, и огонь, и воды: *«Имя третьего аса – Ньёрд. Он живет на небе, в том месте, что зовется Ноатун. Он управляет движением ветров и умирляет огонь и воды. Его нужно призывать в морских странствиях и промысляя морского меря и рыбу. Столько у него богатств, что он может наделить землями и всяким добром любого, кто будет просить его об этом».*

Сага об Инглингах, VII. Один тоже повелевает огнем, морем и ветром: *«Один мог менять свое обличье. Тогда его тело лежало, как будто он спал или умер, а в это время он был птицей или зверем, рыбой или змеей и в одно мгновение переносился в далекие страны по своим делам или по делам других людей. Он мог также словом потушить огонь или утишить море, или повернуть ветер в любую сторону, если хотел, и у него был корабль – он назывался Скидбладнир, – на котором он переплывал через большие моря и который можно было свернуть, как платок».*

Старшая Эдда, Речи Альвиса, перевод А.И. Корсуна. Целый фрагмент посвящен строфам о ветре, море и огне:

[Тор сказал :]

19 «Альвис, скажи мне, –
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, –
как ветер зовут,

что дальше всех носится,
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

20 «Люди Ветром зовут,

а боги – Летящим,
он Ржущий у асов,
Ревущий – у турсов,
Шумящий – у альвов,
а в Хель он Порывистый».

[Тор сказал:]

21 «Альвис, скажи мне, –
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, –
как называть
привыкли затишье
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

22 «Люди – Затишьем,
Спокойствием – боги,
ваны – Безветрием,
ётуны – Зноем,
Тишью Дня – альвы,
Покоем Дня – карлики».

[Тор сказал:]

23 «Альвис, скажи мне, –
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, –
как море зовут,

струи несущее,
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

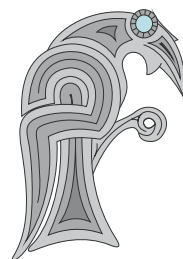
24 «Люди Морем зовут,
а Водами – боги,
Волнами – ваны,
Влагою – альвы,
Дом Угря – великаны,
а карлики – Глубью».

[Тор сказал:]

25 «Альвис, скажи мне, –
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, –
как зовется огонь,
что горит пред людьми,
в разных мирах».

[Альвис сказал:]

26 «Огнем – у людей,
Жаром – у асов,
у ванов – Бушующим,
Жадным – у турсов,
Жгущим – у карликов,
в Хель он Стремительный».

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№7

2014

Сага о Форньоте и его родичах, Как заселялась Норвегия. 1. О потомках Форньота:

«Одного человека звали Форньот. У него было три сына: первый Хлер, второй Логи и третий Кари. Кари повелевал ветрами, Логи – огнём, а Хлер – морем». В этой мифе кроются корни кеннингов ветра и огня, которые можно найти в **Языке Поэзии Младшей Эдды**. От Одина и Ньёрда их отличает то, что каждый владеет только одной силой и может быть воплощением этой силы. С другой стороны, в Младшей Эдде также говорится, что Хлер (Эгир) был искусен в колдовстве, а Логи был соперником Локи у великана-колдуна Утгарда-Локи, поэтому трудно сказать, была ли власть над природными силами у троих братьев от рождения или же связана с их познаниями в колдовстве.

Из приведенных отрывков можно сделать выводы: во-первых, за исключением огня, ветер и море не участвуют в рождении мира, а значит не являются элементами; во-вторых, власть над ними – показатель могущества, а возможно, они сами могут быть источниками силы. Огонь занимает промежуточное положение, выступая с одной стороны как элемент, а с другой – как одна из трех сил.

Значимость трёх сил, могущество богов, обладающих ими, отразилось и в мифе о создании людей. Согласно «Младшей Эдде» это делают сыны Бора – Один, Вили и Ве. «Шли сыновья Бора берегом моря и увидели два дерева. Взяли они те деревья и сделали из них людей. Первый дал им жизнь и душу, второй – разум и движение, третий – облик, речь, слух и зрение» (Младшая Эдда, 9. Сыновья Бора создают Аска и Эмблу). Не указано, кем конкретно принесен каждый дар. В «Прорицании Вэльвы» три аса – Один, Хёнир и Лодур – дают, в зависимости от перевода, людям три дара: Один дал дыхание\душу, Хёнир дал дух\душу\разум, а Лодур тепло\кровь и живой цвет\румянец.

Дыхание и тепло наводят на мысль о ветре и огне и связи создателей с ними. Душе остается роль воды, не случайно Хёнир в «Языке поэзии» зовется «aurkonung», «блистающий конунг», а в примечании говорится, что это слово переводили также как «водяной конунг» или «глиняный конунг». В примечаниях С.Свириденко к «Прорицанию Провидицы» читаем: «17, 1 три аса. Три стихийные божества (первоначально, быть может, обозначавшиеся: Один, Вили и Ве) Один, Лодур (Локи) и Гёнир; бог воздуха, бог огня и бог вод».

О дарах богов подробные рассуждения есть в статье Андрея Соловова (Сигурда) «Кровь, Душа, Дух». Поиском соответствий между парами Вили-Ве и Хёнир-Лодур занимался Владимир Смирнов (Хауквид) в своей статье «Создатели мира и людей», в которой соотнёс их с хорошо известными богами (Хеймдалль и Локи). Существуют распространенные, хотя и спорные, версии о том, что девять матерей Хеймдалля – это девять дочерей Эгира, т.е. Хеймдалль внук морского бога, а Локи – божество огня. Если придерживаться их, то выводы В.Смирнова о соответствии двоих асов создателям получают еще одно подтверждение.

Я все же не могу до конца согласиться с Хауквидом и к тому же сомневаюсь в огненной природе Локи-Лодфта, поэтому исхожу из того, что Хёнир есть Хёнир, а Лодур есть Лодур, они же Вили и Ве, братья Одина. Видимо, Один участвовал в создании людей прежде, чем овладеть всеми тремя силами, дав только дыхание. Так это или нет, дары троицы богов, дыхание, душа и тепло, говорят за себя: они берут свои истоки в ветре, воде и огне.

P.S. Число «три» часто встречается в скандинавской мифологии, поэтому многие по-своему вкладывают смысл мифологических троек в валькнут, который, к тому же, часто связывается с Одним. Огонь, ветер и море – еще одна версия в копилку смыслов.

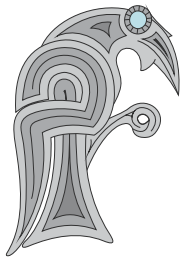
P.P.S. Ветер, Море и Огонь присутствуют и в произведениях Толкина.

Первое упоминание – в Сильмариллионе говорится, что один Сильмарилл нашел себе пристанище в небесной выси (вознесся вместе с Эарендиллом), другой – в огненном сердце мира (Маэдрос бросился с Сильмариллом в руке в огненную пропасть), третий – в море (Маглор выкинул в море обжигавший руку Сильмарилл).

Второе – о Кольцах Власти. Три эльфийских кольца: Нарья – Кольцо Огня, Нэнья – Кольцо Воды и Вилья – Кольцо Воздуха.

Источники:

1. Младшая Эдда, Видение Гюльви, Язык Поэзии <http://norse.ulver.com/src/snorra/index.html>
2. Сага об Инглингах, VII – <http://norse.ulver.com/src/konung/heimskringla/ynghinga/ru.html>
3. Старшая Эдда, Речи Альвиса, перевод А.И. Корсуна <http://norse.ulver.com/src/edda/alvis/ru.html>
4. О Форньоте и его родичах, Как заселялась Норвегия <http://norse.ulver.com/src/forn/frafornjoti/ru1.html>
5. Прорицание Вёльвы <http://norse.ulver.com/src/edda/voluspa/index.html>
6. Андрей Соловов (Сигурд) «Кровь, Душа, Дух» – ссылка не сохранилась, копия в группе-библиотеке асатру.
7. Владимир Смирнов (Хауквид) «Создатели мира и людей» – ссылка не сохранилась, копия в группе-библиотеке асатру.

Haustboð

СОВРЕМЕННЫЕ асатруа отмечают восемь праздников годового цикла. Один из них – день осеннего равноденствия – носит на русском языке название «Урожай» или заимствованное у кельтов Мабон. Некоторые задаются вопросом, существовал ли раньше этот праздник и нужно ли его отмечать. Другие считают, что подтверждением историчности праздника является Октоберфест, хотя на сайте самого Октоберфеста говорится, что впервые он проведен 17 октября 1810 года в честь свадьбы будущего короля Людвига I и принцессы Терезы Саксонской-Хильдбургхаузской.

О том, что праздник в прошлом существовал, говорится у Шервуд Е.А. в статье «Календарь у древних кельтов и германцев»: «Видукинн Корвейский (X в.) сообщал о трехдневном великом празднике у древних саксов в конце сентября». Вероятно, речь идет о первой «Книге деяний саксов», где в 12-й главе говорится, что праздник в честь взятия города длился три дня и закончился в первый день октября. На цикличность праздника намекает только строка: «Эти дни заблуждения по постановлению святых мужей превращены в [дни] поста и молитв, в дни поминовения всех христиан, предшествовавших нам». В статье Шервуд приводятся и названия месяца, приходившегося на сентябрь-октябрь: древненорвежское *haustmoanar* и древнеисландское *haustmánuðr*. Можно вспомнить и христианский День святого Михаила, или Михайлов день, который отмечается у западных христиан 29 сентября и о котором говорится в «Саге о крещении Исландии».

В сагах встречается слово *Haustboð*, которое переводится как «праздник осени» или «осенний пир». В некоторых случаях он отождествляется с Зимними Ночами, в других – нет. Чтобы разобраться в этом, нужно обратиться к упоминаниям праздника *Haustboð* в сагах, которые можно разбить на три группы. Цитаты приводятся на русском языке, и иногда *haustboð* переведено просто как «пир».

I. Отождествление *Haustboð* и Зимних Ночей, когда говорится про «*haustboð að veturnóttum*»:

- в «Саге о людях с Оружейникова фьорда», IV

«А когда пришли дни начала зимы, сыновья Эгиля устроили пир, и там были оба, Гей-

тир и Хельги Кошки, Хельги вошел первый и сидел подальше от дверей, потому что любил покрасоваться перед гостями».

- в «Саге о людях с песчаного берега», XXXVII

«На следующий год, в канун наступления зимы, Снорри Годи устроил большое осеннее угощение и зазвал к себе друзей. Наварили вдоволь горячей браги, и пили крепко. Было там и множество застольных забав; начали подбирать мужей для сравнения и рассуждать о том, кто самый знатный муж в округе, и кто самый большой хёвдинг».

- в «Саге о Гисли», XV

«Торgrim задумал дать в предзимние дни осенний пир, встретить зиму и принести жертвы Фрейру».

II. *Haustboð*, упоминаемый без связи с Зимними Ночами:

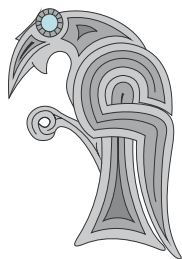
- «Книга о занятии земли», часть 2, глава 49

«Гест, сын Оддлейва, присутствовал на осеннем празднике у Льота».

- там же, часть 3, глава 58

«В страну приплыли Гроа и Торей. Гроа поселилась во Дворе Гроа рядом с Капищем. Торей поселилась в Западной Бухте на Вершине Торей. Гроа устроила осенний праздник для Торстейна и его братьев. Торстейну трижды снилось, что он не должен ехать. Тогда Гроа волшебю обрушила лавину на всех людей, что там были».

Епископ был на осеннем празднике у Олава и освятил там огонь. Там были и два

берсерка, обоих звали Хаук. Они пошли через этот огонь и оба сгорели, и позже то место называли Оврагом Хауков. Тогда приняли крещение Торкель и все жители Озёрной Долины».

- «Сага об Эйрике Рыжем», III

«Вскоре после этого Торбьёрн задал осенний пир, как было у него в обычае, потому что он был очень щедрый человек. Приехал на пир Орм с Орлиной Скалы и многие другие друзья Торбьёрна».

- «Сага о людях Лососьей долины», XLIV

«Пришло время, когда должно было состояться осеннее празднество в Лаугаре».

- «Сага о Греттире», XXXVI

«Торбьёрн Бычья Сила давал большой осенний пир, и съехалось много народа. Это было в то самое время, как Греттир ездил на север, в Озерную Долину. Был на пиру и Торбьёрн Путешественник».

III. Отдельно стоит фрагмент из «Саги об Эгиле», LXXXIV, поскольку там есть указание, когда проводился *Haustboð*. Торстейн, сын Эгиля, отправился на праздник к Торгейру за четыре недели до наступления зимы и к вечеру прибыл к другу. Поскольку зима начиналась 21–27 октября после Зимних Ночей, время праздника здесь приходится на 23–29 сентября.

«Жил человек по имени Торгейр. Он был родичем и близким другом Торстейна. Он в это время жил на полуострове Альфтанес. Торгейр имел обыкновение каждую осень приглашать к себе гостей на пир. Он поехал к Торстейну, сыну Эгиля, и пригласил его к себе. Торстейн обещал быть, и Торгейр уехал обратно.

В условленный день Торстейн собрался в дорогу. Оставалось четыре недели до начала зимы. С Торстейном поехали живший у него норвежец и двое из его работников. Сыну Торстейна, Гриму, было тогда десять лет. Он тоже отправился с ними. Всего их было пятеро. Они поехали к водопаду на Ланге и дальше через реку, а потом дальше, к реке Ауридаа (Тайменья Река).

За рекою работали Стейнар и Энунд со своими людьми. Узнав Торстейна, они бросились к оружию, а потом вслед за ним и его людьми. Когда Торстейн обнаружил погоню, он и его спутники выезжали с Лангахольта (Длинная Река). Там стоит высокий и неширокий холм. Они спешили и поднялись на холм. Торстейн сказал, чтобы маленький Грим бежал в лес и не оставался с ними. Когда

Стейнар и его люди достигли холма, они кинулись на Торстейна и на его спутников, и началась битва.

Со Стейнаром было шесть взрослых мужчин. Седьмым был его двенадцатилетний сын. Их столкновение увидели люди из других дворов, бывшие на лугах, и сбегались, чтобы их разнять. Когда их разняли, оба работника Торстейна были уже убиты. Был убит и один раб Стейнара, и некоторые ранены. Едва их разняли, Торстейн огляделся, ища Грима, и Грима нашли. Он был тяжело ранен, а сын Стейнара лежал возле него мертвый.

Когда Торстейн сел на свою лошадь, Стейнар закричал ему:

– Убегаешь, белобрысый Торстейн?

Торстейн сказал:

– Ты побежишь еще дальше, раньше чем пройдет неделя.

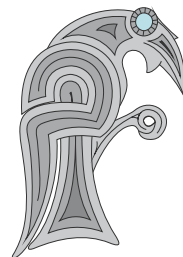
Потом он поехал со своими спутниками через болото, и маленький Грим был с ним. Но когда они ехали по одному холму, мальчик умер, и они похоронили его там. С тех пор этот холм называется Гримсхольт (Холм Грима). А то место, где они бились, зовется с тех пор Орростухваль (Холм Битвы).

Вечером Торстейн приехал на Альфтанес, как и собирался раньше, и прогостил там три дня».

Среди большого количества сведений о празднике *Haustboð* бóльшая часть не сообщает ничего о времени его проведения, три отрывка совмещают его с Зимними ночами (возможно, это – территориальные или временные особенности), а точно соответствуют современному Урожаю конца сентября только эпизод из «Саги об Эгиле» и отсылка статьи «Календарь у древних кельтов и германцев» к упоминанию Видукинда Корвейского.

Достаточно ли этого, чтобы считать Урожай восходящим к празднику *Haustboð*? На мой взгляд, достаточно. Но недостаточно для его воссоздания: почти ничего, кроме пиров, нам неизвестно. В «Саге о Халльфреде Трудном Скальде» из Подмаренничной Книги (она же «Книга с Подмаренничных полей» или *Möðruvallabók*) говорится об игре в мяч (*knattleikr*), и это – единственная примечательная черта праздника.

Чтобы восполнить пробелы, современные асатруа черпают обрядовость из крестьянских поверий, связанных с последним снопом, распространенных в Германии и Скандинавии (статья Сигвальда Годи «Урожай» по

материалам книги «Our Troth»). Последний сноп считается местом обитания духа зерна в облике зайца или лисы, его «ловят», связывая сноп. Кроме того, последний сноп оставляют как подношение Водану, обычай, похожий на славянский, когда оставляют несжатые несколько колосьев, называя это «Волосовой бородкой». Еще одно поверье, связанное с окончанием жатвы, дошло до нас в эддической песне «Поездка Скирнира» – проклятие Скирнира, брошенное в Герд: «*Будь, как волчец, // что под камень кладут, // жатву закончив!*» – т.е. под камень по окончании жатвы клали чертополох.

Осенины, славянский праздник урожая, в православии перешедший в Рождество Пресвятой Богородицы, также может служить источником для обрядов праздника Урожая. На Осенины почитали Мать-Сыру-Землю и Рожаниц, а затем культ был перенесен на Богородицу. Готовили праздничные блюда: кутью

из разных круп нового урожая с мёдом, зерновой хлеб, кулебяку с рыбой, творог (сыр), студень. Кроме того, варили пиво и закалывали овцу (барана).

Подводя итоги, можно сказать, что *Haustboð* уместен как в конце сентября, так и в рамках Зимних Ночей. При этом, в отличие от Зимних ночей, в качестве самостоятельного праздника он не обладает богатой обрядовой традицией, и сегодня мы вынуждены многое заимствовать из родственных традиций. Выходит, что единство Осеннего пира с Зимними Ночами не только исторично, но и разумно для тех, кто не хочет смешения с чужими обрядами, хотя избежать этого можно и празднуя Урожай в сентябре, просто ограничившись пиром и играми с мячом. В наши дни асатруа предпочитают отмечать Урожай, ориентируясь на день осеннего равноденствия, поскольку живут в разных климатических условиях и редко занимаются земледелием. ❖

Источники:

1. Шервуд Е. А. Календарь у древних кельтов и германцев <http://norse.ulver.com/articles/shervud.html>
2. История Октоберфеста <http://www.oktoberfest.de/de/article/Das+Oktoberfest/Geschichte/Die+Geschichte+des+Okt+oberfests/621/>
3. Статья Сигвальда Годи «Урожай» на сайте общины «Рагнар» <http://ragnar.ru/tradition/prazdniki/47-harvest.html>
4. Видукинд Корвейский «Деяния Саксов», книга 1 <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Widukind/frame1.htm>
5. Статьи Википедии об Осенинах и Рождестве Пресвятой Богородицы и другие открытые источники.
6. Книга о занятии земли <http://norse.ulver.com/src/lmb/index.html>
7. Сारा об Эйрике Рыжем <http://norse.ulver.com/src/isl/eirik/ru.html>
8. Сара о Халльфреде Трудном Скальде <http://norse.ulver.com/src/isl/hallfred/index.html>
9. Сара о людях с Оружейникова фьорда <http://norse.ulver.com/src/isl/vapn/ru.html>
10. Сара о людях с песчаного берега <http://norse.ulver.com/src/isl/eyrbygg/ru.html>
11. Сара о людях с Лососей долины <http://norse.ulver.com/src/isl/laxdaela/ru.html>
12. Сара о Гисли <http://norse.ulver.com/src/isl/gisli/ru.html>
13. Сара об Эгиле <http://norse.ulver.com/src/isl/egil/ru.html>
14. Сара о Греттире <http://norse.ulver.com/src/isl/grettir/ru.html>

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7

2014

Богослужение язычников

Перевод
SVEINALDR

(Гл. 21, «Религия северян». Рудольф Кейзер.,
англ. пер. Барклай Пеннок, Нью-Йорк, 1854 г.)

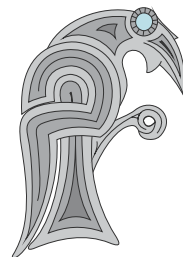
Зимний блот в Уппсале на картине Карла Ларссона «Midvinterblot».

...32

Жертвоприношения, или blót на древнескандинавском языке, рассматривались язычниками севера в качестве наиболее эффективного средства получения благосклонности богов и предотвращения их гнева. Эти подношения были, как правило, кровавыми и заключались в убийстве и разделке живых существ с соблюдением определенных сакральных церемоний; но их суть недостаточно полно описана в древних источниках. Чаще всего во время больших общественных жертвоприношений забивали быков, лошадей, овец и свиней. Предназначенных в жертву животных заранее хорошо откармливали, чтобы они были крупными и имели приятный внешний вид. Обычно goði, или главный управляющий храма, умерщвлял их пред ликами богов. Кровь, которая назвалась laut, собирали в миску под названием laut-bolli; последнюю, как правило, изготавливали из меди и помещали в храме на главный алтарь. С помощью особых прутьев для кропления – так называемых laut-teinar, алтари и стены

храма орошали (gjóða) laut – жертвенной кровью, также ее разбрызгивали (stökkva) над собравшейся на жертвоприношение толпой. Статуи богов, как было замечено (*примечание переводчика*: в предыдущей главе), обычно делали из дерева, их смазывали жиром жертв, натирали тканью и обжигали огнём, горевшим на полу храма. Предположительно, эти функции входили в обязанности женщин, присутствовавших на священнодействии.

Публичные жертвоприношения совершали в связи с сакральными празднествами (blótveizlur, ед.число., blótveizla, может быть также gildi). В некоторых местах их проводили за счет главного управляющего храма, который взамен получал права на владение храмом и его имуществом, а также храмовую подать или hof-плату. Такое положение было, видимо, универсальным в Исландии, где храмы находились, как правило, в частной собственности у goðar или жрецов. В других местах, что, по-видимому, было широко распростра-

нено в Норвегии, расходы на проведение жертвенных праздников возлагались на людей, посещавших конкретный храм, которые для этой цели приносили пиво и все виды провизии, необходимые для праздника. Порой богатые и могущественные вожди, одновременно являвшиеся владельцами храмов, лично несли все расходы на организацию жертвенного пира. В таком случае их щедрость, разумеется, высоко ценилась в обществе. В Норвегии, вероятно, со времён Харальда Хорфагера (Прекрасноволосого) главное руководство всеми общественными жертвоприношениями и праздниками возлагалось на короля. Если он присутствовал лично, то занимал место главы жертвенного собрания, в других же случаях от его имени председательствовал кто-либо из вождей. Иногда руководство проведением праздничных жертвоприношений в пределах fylki (*примечание переводчика: fylki – мелкие княжества, существовавшие на территории Норвегии во времена Харальда Хорфагера, около 850 г.*)¹ или в более обширном районе передавалось по очереди среди определенного числа (двенадцати) избранных людей из этого района; но такая практика была скорее исключением и возникла, когда конунги и их люди отошли от веры в Асов и приняли христианство.

Древний обычай во времена правителей fylki, без сомнения, был таким: хэрсир (*примечание переводчика: hersir – древненорвежский наследуемый дворянский титул; военный предводитель*) в роли гоði проводил общественные жертвенные пиры в своём herað (районе); если же несколько herað, или даже fylki совершали совместное жертвоприношение, то участвовали хэрсиры всех районов, но руководил тот из них, в чьем храме проводился праздник. Если присутствовал конунг или ярл, почетную должность, конечно, всегда уступали ему. Но вряд ли их можно назвать действительными руководителями жертвоприношений, ибо их королевское или ярлское достоинство считалось выше, чем жреческое. Очевидно, такой порядок существовал во многих землях Норвегии, и, как известно, у шведских королей в Упсале.

За жертвоприношением следовал пир. Мясо жертвенных животных, в том числе лошадей, варилось в больших котлах, что висели над длинным костром, разведенным посередине храма, и подалось пирующими гостями, сидевшими вдоль боковых стен по обе стороны от огня. Наполненные рога для питья

передавались по кругу или через огонь (elda), вероятно, с целью своего рода очищения, а руководитель жертвоприношения освящал (vigja) их, а также всю жертвенную пищу (blót matr). Сначала пили рог во имя Одина, а те, кто верил в свою силу и удачу пили рог Тора, затем – в честь Ньёрда и Фрейра за благоприятный сезон и мир. Далее многие пили в честь Браги, при этом давались торжественные обеты, и, наконец, поднимали рог во имя доброй памяти усопших родственников. Эти торжественные тосты назывались minni или поминальные рога, их оглашал руководитель жертвоприношения, что на древнем языке звучало как: «at mæla fyrir minni».

Публичные жертвоприношения, таким образом, состояли из двух важных действий: во-первых, разделки (högg, at böggva) животного и окропления его кровью (at gjóða, stökkva), что могло совершаться в первую ночь праздника, а во-вторых – жертвенного пира, на котором главная роль отводилась священному рогу, и осуществлялось помазание кумиров.

Трижды в год устраивались большие жертвенные праздники, на которых в главный храм во множестве собирались группы верующих со всей страны. Первый из этих праздников проводился в Зимнюю ночь в начале Gog-mánaðr, предположительно, примерно в середине октября. 14-е число этого месяца в Норвегии до сих пор именуют «Зимней ночью» и считают началом зимы. Этот праздник назывался vetrnáttu blót или blót ímóti vetri, то есть жертвоприношение Зимней ночи, или жертва зиме; как сказали бы в те времена: «Дабы приветствовать приход зимы (at fagna vetri)». В это время приносили жертвы для хорошего года (til árs), в норвежской реальности это означало – для хорошей зимы, что и сейчас немаловажно для этой страны.

Второй большой жертвенный праздник отмечался во время Середины зимы (miðr vetr), т.е. в начале Þorra-mánaðr (месяца Тора), или, в соответствии с нашими расчетами, в середине января. До сих пор 12 января северяне именуют Miðvet. Это жертвоприношение, как правило, называлось miðsvetrar blót, т.е. жертвоприношение середины зимы, либо Jól, Jólablót или Йоль, иногда также Þorra-blót по названию месяца, в период которого оно совершалось. Празднование начиналось в «Ночь Середины Зимы» (miðsvetrarnátt), которую из-за массового жертвенного забоя скота называли höggju-nátt, или Ночь разделки. Оно продолжалось три дня или, в соответствии с древним выражением – три

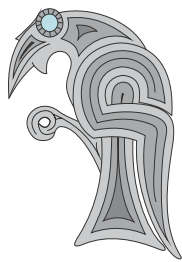
33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

¹ <http://mapsontheweb.zoom-maps.com/post/81379550773/the-viking-age-fylki-petty-kingdoms-in-norway>

ночи. Вероятно, это жертвоприношение было у северян главным, во время него жертвовали ради мира и прибыльного сезона (til árs ok friðar). Существовал обычай в канун Йоля выводить для заклания кабана, посвященного Фрейру, которого называли Кабан искупления (sónar-göltr); присутствующие возлагали на него руки и произносили важные клятвы (heit-strengingar). Данное обстоятельство, а также факт, что йольскую жертву приносили во имя мира и плодородия, говорят, что, скорее всего, этот праздник проводился преимущественно в честь Фрейра.

Третий большой жертвенный праздник проходил в начале лета, вероятно, в День лета, который, в соответствии с древними и современными календарями северян приходится на середину апреля. Этот праздник называли blót at sumri – «жертвоприношение к лету», или Sigr-blót – «жертвоприношение во имя победы». Последнее именование возникло из-за того, что в это время жертвовали для победы и успеха в военных или викингских походах, которые планировали предпринять летом. Отсюда можно высказать предположение, что данный праздник проводился специально в честь Одина.

Некоторые считают, что большой жертвенный праздник проходил во «время середины лета», но в древних сагах едва ли можно найти достаточные основания для такого предположения. Правда, Снорри однажды упоминает miðsumars-blót, но здесь, скорее всего, неточность в произведении, верным является именно «жертва середины зимы», а не середины лета (*примечание переводчика*: упоминается в «Старшей Эдде» Снорри Стурлусона, издания Арни Магнуссона, в главе «Specimen Calendarii Gentilis», с. 1086).

Помимо трёх основных северяне-язычники справляли множество малых жертвенных праздников, но попытки установить время их проведения приводят лишь к большому числу бесосновательных домыслов.

Человеческие жертвоприношения (manna-blót) не были чем-то необычными, однако, в основном в жертву приносили рабов и преступников. Людей при этом либо расчленили, как и животных, собирая кровь в жертвенные чаши, а затем топили тела в пруду или болоте; либо переламывали им позвоночник об острый камень; либо, наконец, сбрасывали со скалы в пропасть. С исключительными и крайне важными целями в жертву богам могли принести свободнорожденных; известны случаи, когда жертвами становились вожди или их дети. Так, например, король Аун из

Упсалы ради продления собственной жизни принес в жертву Одину девятерых своих сыновей. Король Олав Лесоруб (Olaf Tréteigja) из Вермаланда был сожжен своими подданными в качестве жертвы Одину, чтобы прекратился большой голод. О ревностном почитателе асов ярле Хаконе говорится следующее: во время боя в заливе Хёрунга (Hjörungung) с йомсвикингами (Jomsvíkingar) он пожертвовал своего семилетнего сына Эрлинга во имя Торгерд Хёргабрус (*примечание переводчика*: Thorgerd Hörgabrúð, Þorgerðr Hölgabrúðr, женское божество – возможно, великанша – упоминается в Старшей Эдде, некоторых сагах и скальдических виршах; ее происхождение, имена и функции являются предметом дискуссий среди исследователей)² и велел рабу Скопту Карку (Skopta Kark) убить мальчика так, как указал ярл.

Среди человеческих жертвоприношений нельзя не рассмотреть практику «вырезания кровавого орла» (rísta blóðörn) захваченным врагам. Она заключалась в отделении рёбер от позвоночника со стороны спины с последующим извлечением через открытую рану легких, которые, как утверждалось, преподносили Одину в благодарности за победу.

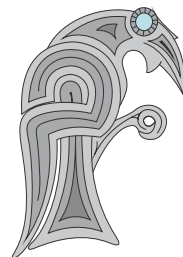
В бесчеловечном обычае норвежских викингов языческой эпохи подбрасывать маленьких детей и ловить их на острия копий (henda börn á spjóta oddum), возможно, следует усматривать не только вспышку дикой ярости грубых воинов, но и своего рода человеческое жертвоприношение.

Завоеватели обычно рассматривали убитых в бою врагов в качестве подношения Одину. Также мог иметь место обычай усиливать значимость данной жертвы, орошая алтари кровью предводителей поверженных врагов.

В сагах упоминаются два вида кровавого самопожертвования. Первый – «отметить самого себя остриём копья» (at marka sik geirs-oddi) – обычай, согласно которому поклоняющийся асам, страдая от болезни, таким образом посвящал себя Одину. Возникновение этого обычая связывают непосредственно с Одином, но насколько широко он был распространен, не известно. Возможно, этот обычай предназначался для замены смерти на поле битвы и таким способом открывал умирающему возможность попасть в ряды эйнхериев (Einherjar). При самопожертвовании второго рода состарившийся или уставший от жизни человек бросался вниз головой с кру-

² <http://www.cyclopaedia.de/wiki/Thorgerdr>

http://en.wikipedia.org/wiki/Þorgerðr_Hölgabrúðr_and_Irpa

того утеса, тем самым посвящая себя Одину. Этот обычай упоминается только в Саге о Гаутреке (King Gautrek's Saga)³. В саге повествуется о семье, которая жила в уединенном месте в Западном Гаутланде (West-Goth land); вблизи их дома была крутая и высокая скала (Ættemisstapi, Родовой Утёс), с ее вершины бросались вниз все члены семьи преклонного возраста, или те, кто уже не имел возможности содержать себя, не обременяя других. «Таким образом, они умирают», и, как сообщается, «без всякого рода болезней уходят к Одину.» Конечно, Сага о Гаутреке – главным образом, романтическая история, но в нее то здесь, то там вкраплены элементы очень древних и, несомненно, подлинных традиций, которые не следует принимать за вымысел.

Существовали также человеческие жертвоприношения, не требовавшие неизбежной и незамедлительной смерти жертвы. Бывало, что сам человек, либо родители, иногда еще до рождения, посвящали его в услужение одному из богов в роли *hofgoði* или жреца. Так, например, произошло с вождём Гудбрандом (Guðbrand), от которого получила свое название Гудбрандсдаль (*примечание переводчика: долина и область в Норвегии*). Он был отдан в служение богам своим отцом Раумом (Raum), и его настоящее имя Бранд (Brand) вследствие этого было изменено на Гудбранд.

Торольв Бородач с Мостра (Thorolf Mostrarskegg) в Исландии, ревностный почитатель Тора, «посвятил своего сына Стейна (Steinn), вероятно еще с рождения, Тору и назвал его Торстейн». Этот Торстейн, когда у него родился сын, и того во время языческого обряда окропления водой нарекли Гримом (Grim), «посвятил его Тору, определив ему стать жрецом (*hofgoði*), и назвал Торгримом (Thorgrim).» Хаулейгский вождь Эйвинд Киннирифа (Eyvind Kinnrifa), современник короля Олафа Трюггвасона (Olaf Tryggvason), был предназначен Одину с рождения. Однажды король Олаф взял его в плен, но ни убедительными речами, ни угрозами не мог заставить принять христианство. В конце концов, он взял посудину с горячими углями и положил на живот Эйвинда, в надежде, что столь ужасная пытка сможет его переубедить. Но даже тогда Эйвинд остался непреклонным. Когда же тело лопнуло от ожога, он попросил снять угли; он хотел сказать несколько слов, прежде чем умереть. Король снова спросил, будет ли пленник верить в Христа. «Нет! – ответил тот. – «Я не могу принять крещение, даже если бы хотел. У моих отца и матери не было де-

тей, пока они не прибегли к помощи финского мага. Последний сказал им, что у них будет ребенок, если они клятвенно пообещают, что этот ребенок будет служить Одину и Тору до дня его смерти. Они сделали так, как посоветовал финн. Я родился, и они посвятили меня Одину. Как только я стал вести сознательную жизнь, я продолжил выполнять данный ими обет. С тех пор со всей преданностью я служу Одину и стал могучим вождем. Теперь, когда так долго я был посвящен Одину, я не могу и не хочу предавать его». С этими словами на устах Эйвинд и умер.

Однажды шведский король Эйрик Сигрсайли (Eirik Sigrsæli, Победоносный) накануне решительной битвы со своим племянником Стирбёрном (Styrbjörn), очень переживая по поводу ее исхода, отправился в храм Одина и предложил себя богу в обмен на победу, однако при условии, что проживет еще десять лет. Сообщается, что спустя десять лет король Эйрик умер от болезни. Но в целом, согласно языческой вере северян, те, кто был отдан или самостоятельно посвящен Одину, должны были умереть насильственной смертью или, по крайней мере – быть «отмечены» копьём в их смертный час. Король Харальд Хюльдатанд (Harald Hylatand) и король Викарп (Vikarr) из Осло (оба были завещаны Одину с рождения) закончили свою жизнь насильственной смертью; первый, предположительно, лично от руки Одина, второй по особому распоряжению Одина.

Считалось, что кроме принесения в жертву живых существ можно получить благосклонность богов путем преподнесения подарков (*fórn*) храмам и кумирам, а также с помощью молитв и обетов (*heit*), связанных с ними. Говорят, что ярл Хакон (Hákon Jarl), желая обрести защиту богини Торгерд Хёргабрус (Thorgerd Hörgabrúð) для Сигмунда Брестерсона (Sigmund Brestersson), сначала бросился ниц у подножья ее изваяния и лежал так в течение длительного времени. Затем он встал и сказал Сигмунду, что тот должен принести ей в жертву (*fórn*) серебро, поставив его на скамью перед ней. Но кумир богини даже после этого не явил желаемого знаменья ее доброй воли, и тогда ярл снова бросился ниц перед ним и прослезился. И вот, кумир даровал знаменье – золотое кольцо, которое было на руке богини, упало, и ярл решил подарить его Сигмунду.

Перед статуей Тора в храме в Хундсторпе (Hundsthorp) в Гудбрандсдале люди каждый день клали четыре буханки хлеба и определенное количество мяса. Считалось, что пища

³ <http://norse.ulver.com/src/forn/gautrek/ru.html>

отходила богу, когда её поедали насекомые, живущие в червоточинах большой пустотелой деревянной статуи. Когда язычник исландец Халлфред Вандрайсаскальд (Hallfred Vandræðaskald) захотел быстро покинуть Норвегию, которую Олаф Трюггвасон (Olaf Tryggvason) в то время обращал в христианство, он вместе со своей командой принес обет богам, чтобы заполучить попутный ветер до любой языческой страны. Они обещали поднести товары (fé) и три бочки эля Фрейру, если тот поможет им с попутным ветром до Швеции, или Тору и Одину, если они вернуться в Исландию. Идея этого подношения, предположительно, заключалась в том, чтобы организовать пиршество и выпить обещанный эль в честь богов, которых призывали в помощь.

Во время суровой зимы в Исландии люди, жившие в Рейкдале (Reykdal), собрались в доме жреца Льёта (hofgoði Ljót), что на реке Твера (Thverá), и единодушно согласились дать обеты, чтобы погода улучшилась. Льёт предложил им дать обещание принести подарки в храм, оставить новорожденных младенцев в пустоши и убить стариков. Но Аскелль (Askell), благочестивый вождь, выступил против этого предложения. Было бы лучше, сказал он, если они пообещают в честь Творца поделиться собственностью для поддержки пожилых людей и растить детей. Все последовали гуманному совету Аскелля.

Молитвы были, по большей части, связаны с жертвоприношениями и считалось, что их следует произносить с большой точностью и осторожностью, так что люди в основном придерживались определенных формул, составленных жрецами – наиболее глубоко посвященными в тайны религии. Желаящие молиться особо рьяно бросались ниц, лицом на землю перед изображениями богов.

Среди священных обрядов северян присутствовало и очищение, как видно на примере вышеупомянутой священной горы Хельгафелл (*примечание переводчика: Helgafell, «Священная гора», на ней был построен храм Тора первым поселенцем в этих местах – Торольвом Бородачом с Мостра) в Исландии, на которую ни один человек не мог посмотреть прежде, чем умоется. Не только вода, но и огонь почитался средством очистки; отсюда обычай – на жертвенных пирах пронести наполненные рога через пламя, вокруг или между огней, прежде чем их опустошить. Огонь почитался с благоговением, и люди, вступая во владение участком земли, освящали его, пронося по кругу огонь. В ходе церемонии пылающий факел пешком или верхом обносили вокруг нужного места против движения солнца (andsœlis), т.е., с запада на восток.*

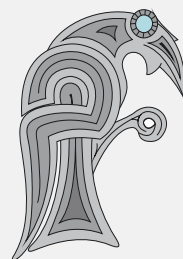
Sveinaldr þýddi þetta

...36

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

Andréa Nebel

&»

Irvine MYLING

Еще до того как Wardruna «ворвалась» на сцену музыки, посвященной Северным мистериям, и уже после того как большая часть аудитории пресытилась тяжелым звучанием скандинавского black metal, целое десятилетие на вопрос: «А есть проект, поющий о рунах и Богах?» - первым ответом для большинства неизменно были «Hagalaz Runedance».

37...

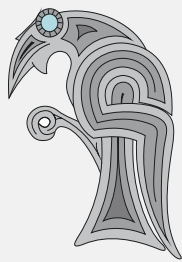

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7

2014

Но прежде чем погружаться в подробности звучания этого коллектива, оформления и концептуального видения проекта, стоит изложить несколько фактов из биографии его создателя.

«Nagalaz Runedance» основала небезызвестная Андреа Хауген и, несмотря на то, что в проекте за время его существования успели сыграть многие значимые музыканты 1990-х годов, основная нагрузка творческого характера, а также определение вектора творчества, всегда оставались исключительно ее делом и единоличным решением. Сама Андреа или, как она предпочитает называть себя, Небель (Небельхексе), будучи уроженкой Германии, прибыла в Лондон в начале 1990-х годов и быстро стала неотъемлемой частью расцветающей тогда андеграундной сцены столицы Великобритании. Однако после выхода первого сингла проекта «Aghast», исполнявшего простой, но весьма актуальный тогда dark ambient, Андреа переключилась на иные грани творчества, а именно выпустила буклет, посвященный языческой магии и мифологии североевропейских народов. К слову, и сейчас в сети можно найти этот труд. Не исключено, что на становление Андреа в Северной традиции повлияла небезызвестная Фрейя Асвин, с которой они поддерживали общение в течение всего времени пребывания Небель в Британии. Однако затем корни германских и скандинавских племен взяли свое, и Небель, покинув берега Альбиона, переселилась в Норвегию. Именно с ее холодных фьордов и начинается история проекта «Nagalaz Runedance».

«When the Trees Were Silenced» стал первым синглом новой группы, а спустя два года, в 1998-м, вышел первый полноформатный альбом «The Winds That Sang of Midgard's Fate» и снискал положительные отзывы критиков и слушателей. Этими десятью композициями коллектив уверенно заявил о себе как о достойном представителе folk и pagan сцены Европы и заложил крепкий фундамент будущего для группы.

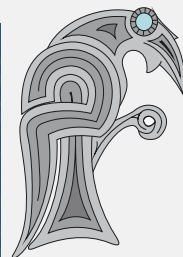
Также логичным и обдуманым решением стал выбор языка для песен проекта – несмотря на стереотипы об исконной расположенности германских языков к подобной музыке, Небель выбрала основным языком для своего творчества именно английский. Причиной стало желание автора донести свое видение и некие знания, переживания, связанные с Традицией, до наибольшего количества слушателей.

Разумеется, немаловажным фактом в столь успешном старте проекта стало то, что по собственным заверениям Андреа является последовательницей Асатру, сама практикует Seidr и считает своей покровительницей Богиню Скади. Столь глубокое понимание и ощущение своих корней в Традиции, безусловно, всегда выделяло музыку «Nagalaz Runedance» среди многих проектов, лишь вскользь затрагивающих темы Рунического знания или использующих его не как основу вдохновения, а как средство придания творчеству наибольшей популярности.

Само название проекта отлично отражает его суть. Не секрет, что многие из нас ассоциируют Руны с песнями и звуками, но Небель увидела в этом диковинный, загадочный танец, движение и процессы, которые постаралась донести до слушателя через «Nagalaz Runedance». Стоит заметить, что звучание «Nagalaz Runedance» на протяжении всего существования группы менялось не слишком сильно, сохраняя как основной творческий вектор и источник вдохновения, так и сугубо техническую реализацию. Последующая полноформатная работа группы, увидевшая свет под названием «Volven» (2000г.), стала закономерным развитием тех линий звучания, которые избирались основательницей проекта при первых шагах.

Вместе с этим музыкой проекта ни в коем случае нельзя назвать однообразной. Причиной тому множество инструментов, использованных при записи альбомов. Ритмы погони, Дикой охоты и вечного движения в звуковом полотне «Nagalaz Runedance» создаются шаманскими бубнами и барабанами.

Обволакивающие и чарующие мелодии появляются благодаря гитарам и «глубоким» в своем звучании синтезаторам. И, разумеется, венчает все обилие легких, воздушных мотивов, создаваемых этническими духовыми и струнными инструментами народов Скандинавии.

Отдельного упоминания заслуживает вокал, который, безусловно, занимает центральное место в творчестве «Hagalaz Runedance». Голос Андреа идеально сливается с музыкой и представляет собой не журчание горных ручьев, а суровые накатывающие волны во фьордах, песни ночных птиц, невидимых в темноте, и ветра, колышущего боевые стяги неизвестного яра в ноябрьском поле. Всем известно, что голос есть сильнейший и опаснейший инструмент мага, потому при звучании пения Небель в «Hagalaz Runedance» не остается сомнений, что она выступает не просто как вокалистка, стоящая перед микрофоном, но как настоящая сейдкона из древних времен, творящая свою волшебную магию перед лицом Богов и вовлекающая в нее неслучайного слушателя.

Итогом и логичным завершением жизни проекта стала пластинка под названием «Frigga's Web» (2002г.), которая, по мнению большинства слушателей, оказалась лучшей из всей дискографии «Hagalaz Runedance». Все эксперименты с электронными ритмами и семплами остались позади, и слушателю представилось незамутненное архаичное звучание, ставшее апогеем Северного пути, выраженным в нотах и ритмах. История «Hagalaz Runedance» завершилась так же ярко, как и началась.

Однако это не означало конец творческой карьеры удивительной Андреа Хауген. Помимо выпуска целого ряда брошюр, книг, публикаций на тему Северной сакральной традиции, которые могут быть интересны нашему читателю, она продолжила музыкальную деятельность и как исполнитель, и как композитор. Проект «Nebelhexe» стал логическим продолжением прежнего творчества, вобрав в себя помимо Северных таинств большое количество кельтских, британских мистерий, а также просто загадочных вдохновляющих сюжетов. На данный момент и эта группа прекратила свое существование, уступив место dark ambient проекту, в котором змея творчества Небель прикусила свой хвост. Андреа вернулась к глубинным изначальным мелодиям, растворенным в темноте собственного подсознания, и подчеркнула свое возвращение в родные темные гавани названием нынешнего коллектива – «Aghast Manor» (первый коллектив с далеких берегов Альбиона назывался просто «Aghast»).

Завершая рассказ о яркой персоне Андреа Хауген и ее музыке, мы, разумеется, рекомендуем ознакомиться с ее удивительным творчеством тем, кто этого еще не сделал. И надеемся, что преданным поклонникам данного музыкального проекта наша статья представила несколько интересных фактов и поможет с иной стороны взглянуть на музыку «Hagalaz Runedance».

А в качестве напутствия всем нам хотелось бы процитировать собственные слова Небель из интервью журналу «Heimdallr» в далеком 2001-м году:

«Лично я считаю, что возрождение язычества не имеет ничего общего с модой, ведь древнее знание никогда не умирало. В наши дни, когда церковь больше не властвует над умами европейцев, многие из нас вновь вспоминают свое настоящее «Я».

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

Алексей
ГОДЛЕВСКИЙ

Bukkehorn – скандинавский духовой инструмент

Привет всем читателям «Северного ветра»! Меня зовут Алексей Годлевский. Я занимаюсь изготовлением древних музыкальных инструментов, а конкретно – сигнальных (Signal horn) и музыкальных (Bukkehorn, Prillarhorn, Vallhorn) рогов, а также обучаю игре на них. Последние отличаются тем, что имеют дополнительные отверстия для игры мелодии. Надо уточнить, что на данный момент я изготавливаю Bukkehorn'ы с техникой звукоизвлечения как у духовых инструментов типа труба, туба и т.д. (где звук рождается от вибрации губ). Есть еще один вид Bukkehorn'ов, где используется язычковая техника звукоизвлечения (звук исходит от вибрации «язычка» древесной пластинки). Может быть, я займусь изготовлением Bukkehorn'ов второго вида позже в будущем, но пока мне интересны «рога», которые имеют наиболее простую технику извлечения звука. «Простую» – в данном случае имеется в виду, что не используются дополнительные приспособления для получения звука, такие как «язычок» и специально подготовленное отверстие для его правильной работы – только губы исполнителя и, собственно, сам рог. И еще одно уточнение: в основном, я работаю с козлиными рогами. Почему так, объясню ниже.

Предыстория моего увлечения этими музыкальными инструментами такова. Однажды на празднование Йоля Сергей (глава нашей общины асатру) взял с собой сигнальный рог (горн). Он был единственным из присутствующих, кто умел трубить в него. Мне очень понравилось, как этот рог звучит и какой эффект производит. Я решил попробовать сам потрубить в него. После тридцати минут объяснений и попыток у меня получилось. Этот горн – штука мощная и при этом очень простая по устройству.

Приехав домой «под впечатлением», я начал искать информацию об этих вещах. И как-то наткнулся на несколько видеороликов, где люди играли на каких-то рогах, называемых bukkehorn, а также на музыкальные треки Norwegian viking instrument.

Фото 6.

Мне понравился звук, который издают эти рога. Есть в их звучании что-то притягательное, нечто первобытное, древнее, я мог часами слушать их «заунывный» тембр. В дальнейшем мне удалось пообщаться с несколькими норвежцами, которые играют на bukkehorn'ax. Очень много информации о них поведала мне Sissel Morken Gullord (foto6), она давно играет на bukkehorn. Ее даже пригласили поучаствовать в записи саундтреков для диснеевского мультфильма «Frozen».

Мне все больше нравилось погружаться в эту тему, и, естественно, я захотел получить такой инструмент. Но выяснилось, что в России их либо никто не делает, либо вообще не слышали о такой штуке. И опять же тут помогла Sissel Morken, она посоветовала мне одного норвежского мастера, его зовут Magnar Storbækken (foto7), который давно занимается изготовлением bukkehorn. Узнав цену, я немного опешил... один такой рог, включая доставку, на русские деньги выходил, в среднем, в 21 000 р. С трудом удалось связаться с мастером, я спросил, может ли он сделать мне bukkehorn, он ответил, что на данный момент нет, так как нет в наличии нужных рогов. Я продолжал с ним общаться и узнавать больше информации об этих рогах. Однажды мне случайно посчастливилось получить два «нужных» козлиных рога. Я показал их фотографии мастеру и спросил, можно ли из них сделать bukkehorn'ы. Он сказал, что вполне может получиться. Но

Фото 7.

выслать ему их, а потом ждать обратно готовые инструменты было слишком хлопотно, и все же цена выходила все равно немаленькой. А желание иметь такой инструмент на тот момент становилось все сильнее. И я подумал: «Может, я смогу сделать bukkehorn сам?» Я решил собрать максимум информации об его особенностях. Много общался с владельцами этих bukkehorn'ов. И, в конце концов, после долгих разговоров и многочисленных вопросов с моей стороны, мастер поведал мне секреты и тонкости создания bukkehorn, за что я ему очень признателен. На мой взгляд, у меня получился весьма хороший экземпляр (foto8), но я все же решил показать примеры звучания своего bukkehorn'a мастеру и еще нескольким людям, владеющим этим инструментом.

Фото 8.

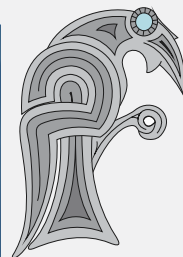

Фото 9.
«Battle of Kringen, 1612.

Получил очень хорошие отзывы. И вот теперь я занимаюсь изготовлением таких музыкальных рогов, и желающие в России и ближнем зарубежье имеют возможность получить их.

•

Немного информации и исторической справки о bukkehorn. Bukkehorn делается из козлиного рога, как следует из его названия. Bukkehorn изначально связан с жизнью на горных пастбищах и пастушьей деятельностью. Медведи и волки являлись угрозой для стада, и в связи с этим bukkehorn использовался как отпугивающий и сигнальный инструмент. Но через какое-то время, скорее всего в бронзовом веке, в роге начали делать дополнительные отверстия; таким образом, стало возможным воспроизвести больше нот и играть мелодию. Самые первые рога имели от двух до трех игровых отверстий, в то время как в более новых рогах могло быть до восьми отверстий. Этот вид рога с игровыми отверстиями часто называли prillarhorn.

Кстати, как рассказала мне Sissel Morken, история слова prillarhorn, возможно, ведет начало от старого выражения «игра на пальцевых отверстиях» («prille») и, с другой стороны, «prillar» называли человека, играющего на роге с отверстиями. Также в истории Норвегии упоминается о девушке Prillar-Guri, которая играла на рогах и лурях (Lur – норвежский инструмент в виде длинной трубы, сделанный из дерева).

Известен случай, описывающий использование prillarhorn или bukkehorn во время битвы при деревушке Kringen в 1612 году. Шведы наняли шотландскую армию, которая высади-

лась в Норвегии, чтобы затем отправиться на восток к Швеции. Шотландцы под управлением капитана Sinclair прошли через горы. Но когда армия спустилась в Kringen, крестьяне уже были готовы. Они, прихватив множество больших бревен, укрылись в горах. А чтобы узнать, когда шотландская армия окажется в нужном месте, на высоком месте с хорошим обзором осталась стоять девушка Prillar-Guri, которая умела играть на bukkehorn'e. Когда звуки от prillarhorn (bukkehorn) заполнили долину, крестьяне принялись скатывать бревна по склонам гор и остановили армию неприятеля. Prillar-Guri играла до тех пор, пока река Lågen не покраснела от крови. Когда все стихло, она спустилась вниз к реке, кинула в нее bukkehorn и заплакала (foto9).

Это драматическое событие вошло в сюжеты многих старинных песен. Струнный инструмент был редкостью в начале 1600-х годов, но и мелодии Guri и Sinclair, возможно, были впервые придуманы и сыграны на bukkehorn'e и варгане, и затем переложены на струнные инструменты. Наиболее принятый способ извлечения звука на bukkehorn – это дуть в него как при игре на трубе. Одна из вариаций bukkehorn'a – так называемый tongue horn (язычковый рог) – звучит с использованием специального язычка, сделанного из тростника. Схожая техника звукоизвлечения применяется и при игре на кларнете. Эти музыкальные рога, в основном, делали из козлиных рогов (foto1, foto2, foto3), но также из буйволиных, коровьих и бараньих (foto4, foto5).

•

Итак, есть возможность делать сигнальные рога и bukkehorn'ы из разных рогов, но, в основном, я делаю их из рогов разных пород горных козлов. Сейчас я объясню, почему именно из них.

Фото 1.

Фото 2.

Фото 3.

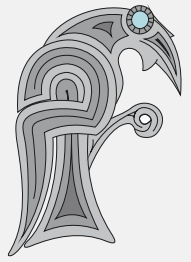

Фото 4.

Фото 5.

Как я заметил, сигнальные рога часто делают из рогов индийского буйвола ватуси. В отличие от козлиных рогов, рога ватуси звучат глуше. У козлиных звук получается более плотным, пронзительным и ярким, что, в свою очередь, дает возможность услышать этот рог с большего расстояния. А ведь сигнальные рога, собственно, и нужны для того, чтобы издавать сигналы на дальние расстояния!

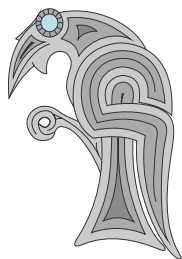
Второй аргумент в пользу козлиных рогов, которые использую я, – это практичность. Буйволиные рога довольно хрупкие по сравнению с козлиными. Если уронить буйволиный рог на каменную или твердую поверхность, он может треснуть или отколоться по краю, что в дальнейшем приведет к расслоению поверхности рога. А вот чтобы сломать или вообще как-то повредить рога горного козла, надо приложить достаточно много силы и упорства – разве что колотить им по камню изо всех сил. Могу прямо заявить, что эти рога при нормальном отноше-

нии практически небиваемы.

В-третьих, у рогов, которые использую я, очень красивый и необычный внешний вид, они несколько тяжелее, чем буйволиные. Выглядят воинственно и грубовато, таким рогом даже врезать при случае можно, и ничего с инструментом не случится!

В-четвертых, как мне говорил мастер, он делает bukkehorn'ы из определенной породы козлов и коз, я тоже использую козлиные рога, просто других видов. Да и как-то в скандинавской тематике каноничнее козлы, чем буйволы! Тор-громовержец разъезжал на колеснице, запряженной парой козлов.

Звук bukkehorn'a оказывает некий медитативный эффект при прослушивании. Когда берешь в руки такой bukkehorn, появляется совершенно невероятное ощущение, что ты держишь не просто «рог с дырками», а нечто большее, похожее на древний магический артефакт, наполненный силой.

Волшебные исландские сказки

СКАЗКА О КОРОЛЕВИЧЕ ХЛИНИКЕ И О ТОУРЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ДОЧКЕ

Sagan af Hlinik kóngssyni og Þóru karlsdóttur

Перевод Любови ГОРЛИНОЙ

Жили когда-то в своем королевстве король с королевой, а в самом уголке их огромного сада жил крестьянин с женой. У короля было три сына – Хлиник, Асмунд и Сигурд. Когда королевичи подросли, они часто играли на цветистой лужайке в прекрасном саду, окружавшем дворец.

А у крестьянина с женой была одна дочь, звали ее Тоура. Хотя она была незнатного рода, но росла на удивление красивой и разумной. Кроме нее детей в семье не было, и ей было скучно одной, поэтому она любила ходить туда, где гуляли королевичи, а иногда и играла вместе с ними. Только она никогда не забывала, что должна вести себя учтиво и скромно. Она была такая кроткая и уступчивая, что никому ни в чем не прекословила, даже если что-то было не по ней. А когда королевичам случалось повздорить, она старалась их помирить.

Сперва королю с королевой не нравилось, что крестьянская дочка играет с их сыновьями, но, узнав Тоуру поближе, они разрешили детям играть вместе. Тоура пришлось по душе старшему королевичу Хлинику, который отличался добрым нравом, и она тоже полюбила его. Они поклялись друг другу в верности, однако в сказке ничего не говорится, было ли о том известно их родителям. Но когда дети выросли, случилась беда: пропал королевич Хлиник, и никто не знал, что с ним случилось.

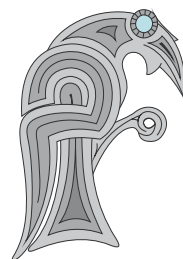
Тоура горевала больше всех. Однако была у нее родственница, старая женщина, сведущая в колдовстве и всякой древней премудрости. Вот Тоура и поехала к ней, чтобы с ее помощью узнать, где Хлиник и как его спасти. Помрачнела старуха, когда Тоура рассказала ей о своей горе.

– Трудно узнать, где твой Хлиник, а спасти его и того труднее, – сказала она. – Боюсь, что королевич попал в такое место, куда простому человеку и проникнуть-то невозможно.

Между тем она добавила что, если Тоура приедет к ней на другой день, она все же постарается кое-что узнать и кое-чем помочь.

Обрадовалась Тоура и еле-еле дождалась утра. Приехала она опять к старухе, а та ей говорит, что Хлиника похитила великанша, которая спрятала его у себя в подземном царстве и хочет женить на себе. От радости, что Хлиник жив и здоров, Тоура бросилась на шею к старухе и сказала, что сейчас же отправится в подземное царство, чтобы спасти Хлиника от злой великанши. Старуха пообещала помочь Тоуре, хотя и опасалась, что после встречи влюбленным грозит новая разлука. Она дала Тоуре собаку коричневой масти и велела следовать за ней, куда бы та ни пошла.

– А когда свет померкнет, возьми собаку за хвост, чтобы не сбиться с пути, – напутствовала старуха Тоуру.

Девушка сердечно простилась с ней и пошла за собакой. Вот вокруг стало темнеть, но Тоура по совету старухи взяла собаку за хвост и продолжала путь. Сперва шли они в полном мраке, потом стало понемногу светлеть, и наконец, пришли они в такое место, где было светло, как на земле.

Собака привела Тоуру к огромной пещере и вошла туда. Тоура – за ней. Долго они шли по пещере, пока не очутились перед запертой дверью. Дверь сама распахнулась перед ними, и Тоура догадалась, что тут не обошлось без старухиной помощи. За дверью оказались чистые и опрятные покои. Тоура прошла через них и увидела вторую дверь. Покои за этой дверью сверкали дорогим убранством. Здесь, на богатом ложе, под расшитым одеялом спал Хлиник, а над его изголовьем висел драгоценный меч. Еще Тоура увидела три камня – красный, белый и черный – и поняла, что это не простые камни. Рядом с постелью Хлиника сидела птица. Тоура рассмотрела все как следует и стала будить Хлиника, но, сколько она его ни трясла, он так и не проснулся. Догадалась Тоура, что и это неспроста, и стала искать местечко, где бы спрятаться. Нашла она закуточек и там притаилась.

Вскоре за дверью раздался грохот, и громовой голос в соседних покоях проговорил:

– Ты, сестрица, готовь обед, а я пойду к королевичу Хлинику и спрошу, не хочет ли он на мне жениться.

Вошла великанша к Хлинику, приблизилась к его постели и говорит:

– Пой, пой, мой лебедь, пробудись, королевич Хлиник!

Только она вымолвила эти слова, как птица запела и Хлиник проснулся. Великанша почтительно заговорила с ним и спросила, не хочет ли он на ней жениться.

– Нет, не хочу, – ответил Хлиник. Потом сестра великанши принесла обед, и Хлиник поел, хотя еда пришлась ему не по вкусу. После обеда великанша проговорила:

– Пой, пой, мой лебедь, спи-усни, королевич Хлиник!

И Хлиник тут же уснул, а великанши ушли.

Утром великанша разбудила Хлиника, дала ему поесть и снова спросила, не хочет ли он на ней жениться.

– Нет, не хочу, – ответил Хлиник. Тогда она снова усыпила его и ушла. Тоура знала, что днем великанши отправятся на охоту. Она выждала, чтобы они отошли подальше от пещеры, а потом приблизилась к постели Хлиника и сказала так же, как говорила великанша:

– Пой, пой, мой лебедь, пробудись, королевич Хлиник!

Хлиник проснулся, и они бросились друг другу в объятия, а потом стали гадать, как им быть и что делать. Хлиник рассказал Тоуре, что хозяйка здесь старшая великанша. Каждый день она меняет обличье, приходит и уговаривает его жениться на ней.

– Плохи мои дела, – сказал он, – но, как спастись, я не знаю.

И тогда Тоура дала Хлинику такой совет:

– Сегодня вечером скажи великанше, что согласен жениться на ней, если только она откроет тебе тайну одеяла, меча и камней. А не захочет открыть тайну, тогда и говорить с ней не о чем.

Хлиник обещал исполнить все в точности, и они еще долго беседовали, утешая и ободряя друг друга.

Вечером великанши вернулись домой. Старшая разбудила Хлиника и опять спросила его про женитьбу. Хлиник подумал-подумал, а потом и говорит, что он, пожалуй, женится на ней, если она откроет ему тайну одеяла, меча и камней. Не понравилось это условие великанше, и она предложила ему открыть тайну только одного из этих предметов. Но Хлиник твердо стоял на своем, и ей пришлось согласиться.

– Ну, слушай, – сказала она. – На этом одеяле можно подняться в земное царство. Меч – единственное оружие, которым можно сразить моего брата Яуднхейса. А камни замечательны тем, что коли ударишь по красному – вспыхнет огонь, по белому – пойдет снег, а по черному – хлынет дождь. И огонь этот, и снег, и дождь несут смерть и не страшны лишь мне, моему брату Яуднхейсу да еще тому, кто скроется под этим одеялом.

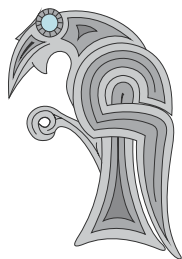

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

Выслушал все Хлиник и говорит великанше, чтобы завтра утром они с сестрой ехали созывать гостей на свадебный пир – откладывать, мол, больше незачем. Обрадовалась великанша и побежала сообщить новость своей сестре. Они так скакали от радости, что пещера ходуном ходила. Потом они накормили Хлиника, и все легли спать. А утром, как и было решено, великанши отправились созывать на пир гостей.

Только они ушли, Тоура поскорей разбудила Хлиника, взяли они одеяло, камни и меч и пустились в обратный путь. Идут они и вдруг видят: шагают им навстречу толпы великанов и богатырей – спешат к великанше на свадьбу. Ударил Хлиник по всем трем камням – и, верно, не обманула его великанша, – стали гости один за другим валиться замертво, а Хлинику и Тоуре под одеялом хоть бы что. Так Хлиник и бил по камням, пока все великаны не полегли, а потом они с Тоурой пошли дальше.

Долго ли они шли, коротко ли, об этом ничего не говорится, но только, в конце концов, пришли они во дворец короля, отца Хлиника. Король с королевой обрадовались, и тут же было решено, что Хлиник и Тоура скоро поженятся. Даже день свадьбы уже назначили. И вот накануне свадьбы пошли Хлиник и Тоура погулять к скалам на берегу моря и увидели у берега корабль. И был тот корабль весь золоченый и сверкал, будто на солнце, хотя день стоял пасмурный. Хлиник смотрел на него как замороженный, а потом захотел спуститься к воде, поглядеть вблизи на дивный корабль и узнать, кто на нем приплыл. Тоура пыталась удержать его, говорила, что это – морок, но Хлиник не хотел ничего слушать.

– Вздор ты болтаешь, – сказал он и один направился к кораблю.

Спустился Хлиник к воде и залюбовался дивным кораблем и прекрасной девушкой, которая на нем приплыла. Он даже не спросил, кто она и откуда, а сразу пригласил ее во дворец, потому что влюбился с первого взгляда. Девушка приняла его приглашение, и они вместе пошли во дворец.

Позабыл Хлиник свою Тоуру и решил жениться на прекрасной незнакомке. Тоуре было горько и обидно, но скоро поняла она, что тут не обошлось без колдовства: не успела красавица появиться в королевском дворце, как там стали исчезать люди, и никто не знал, куда они пропадают. Тогда Тоура нарядилась в мужское платье, отправилась во дворец к королевичу Асмунду и спросила, когда будет свадьба его брата Хлиника. Она полагала, что брату Хлиника это известно лучше, чем другим.

– Завтра утром, – ответил королевич Асмунд.

После Асмунда Тоура пошла к королевичу Сигурду и задала ему тот же вопрос.

– Завтра утром, – ответил королевич Сигурд, не узнав Тоуру.

Тогда она сказала, что у нее к Хлинику важное дело, и попросила Сигурда свести ее с ним. Сигурд согласился, и пошли они вместе искать Хлиника.

– Что нужно этому парню? – спросил Хлиник, увидев их. – Мне нынче не до гостей.

– Дело у меня пустячное, – ответила Тоура, – хочу узнать, когда будет твоя свадьба.

Рассердился было Хлиник за такой вопрос, однако ответил правду.

– А тебе не случалось, – спрашивает тогда Тоура, – видеть свою невесту, когда она думает, что ее никто не видит?

Хлиник признался, что хоть и видит ее часто, а вот так видеть не доводилось. Тогда Тоура попросила Хлиника пойти с ней в такое место, откуда можно тайком следить за его невестой. Хлиник согласился. Пришли они в покои по соседству с теми, где жила красавица, и стали смотреть через щелку в стене. И увидели они отвратительное чудовище.

– Яуднхэйс, брат мой, принеси мне поесть! – проговорило оно.

И тотчас из-под пола появился трехголовый великан и подал сестре одного из королевских дружинников. Схватила великанша дружинника и мигом его сожрала. Посмотрел Хлиник на свою невесту и пошел прочь, а Тоура – за ним.

– Ну что, Хлиник, годится ли твоя невеста в королевы? – спросила она. – Может, пока не поздно, разыщешь Тоуру, которая прячется где-то от позора?

– Если бы я мог ее разыскать! – ответил Хлиник.

Тут Тоура побежала, переделась в свое платье и вернулась к Хлинику. Он обрадовался, обнял ее и признался, что был околдован прекрасным видением. Потом Хлиник попросил у Тоуры совета, как ему быть, и она велела ему сделать вид, что свадьба состоится в назначенное время. Она дала ему меч великанши, с которым никогда не расставалась. Этим мечом он должен будет сразить великаншу, потому что другое оружие против нее бессильно. И еще она сказала, что сама придет на свадьбу и сядет рядом с ним. Хлиник взял меч и обещал исполнить все, как она велела.

Наутро собрали большой пир, ввели в покои будущую королеву и посадили ее рядом с Хлиником. Но вскоре пришла и Тоура в праздничном наряде и тоже села рядом с Хлиником. Невеста рассердилась, и тогда Хлиник проткнул ее мечом. Испустив страшный вой, упала она со скамьи, и тотчас из-под пола явился ее брат Яуднхейс. Он опрокинул стол с яствами, но Хлиник убил и его. Потом зал прибрали, приготовили новый пир и сыграли свадьбу Тоуры и Хлиника. Они жили долго и счастливо, народили много красивых детей и нажили большое богатство.

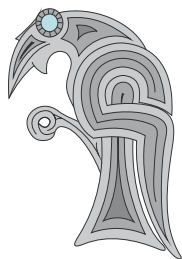
47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

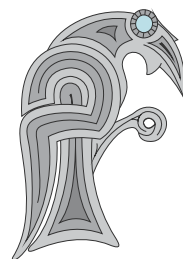
КИР «Варгенторн»: о прошлом, настоящем и будущем

Макар
БАБЕНКО

Одни глядят на этих ребят с удивлением и непониманием, другие – с легкой завистью к тому, как искренне они радуются жизни и как непринужденно путешествуют во времени. Парни и девушки в средневековых нарядах в последнее время стали частыми и желанными гостями на массовых мероприятиях, поскольку всегда создают вокруг себя атмосферу энтузиазма и позволяют не только ощутить колорит прошедших эпох, но и увидеть их воочию. Кажется, что эта молодежь существует в каком-то параллельном мире, наполненном благородством, романтикой, любовью, сражениями и похожем на красивый кинофильм.

Однако средневековые турниры и зажигательные танцы – это, если можно так выразиться, парадная сторона деятельности реконструкторов. За ней стоят серьезные знания, основательная физическая подготовка, значительные финансовые затраты и масса времени, которое приходится уделять своему увлечению. Об этом и пойдет речь в этой статье.

Стоит отметить, что историческая реконструкция – движение, возникшее относительно недавно. Интерес к доскональному воссозданию материальной и духовной культуры минувших эпох возник приблизительно в середине XX столетия. До нашей страны (Беларуси: прим. редактора) это увлечение добралось еще позже – к 90-м годам прошлого века. И если в Западной Европе оно охватило по большей части людей среднего и старшего возраста, уже состоявшихся в семейной жизни и профессии, то в Беларуси контингент энтузиастов этого дела значительно моложе. Например, возраст членов клуба «Варгенторн» – от 15 до 40 лет. Это люди разных профессий с различным образованием, но для каждого из них историческая реконструкция не просто хобби, а, по сути, образ жизни, который ребята на удивление успешно вписывают в повседневность.

Клуб исторической реконструкции «Варгенторн» взял на себя благородную миссию оживить средневековую эпоху в образах и предметах. Основа будущего клуба была заложена еще в 2002 году. А свое нынешнее название – «Варгенторн» (что в переводе со старо-шведского означает «Волчья башня») он обрел в 2005. С тех пор основной деятельностью участников клуба является воссоздание предметов быта, орудий производства, оружия, сакральной символики. Уже более десяти лет базируясь при ГУ «Центр культуры «Витебск», клуб выбрал для своих изысканий время основания Витебска и деятельность реальных исторических персонажей, имеющих отношение к этой эпохе.

Кропотливая исследовательская работа, глубокое знание истории родного края, изучение технологий ремесленничества, традиционного для наших предков и давно забытого, представляют огромный интерес для членов клуба исторической реконструкции и посетителей выставок, проводимых клубом для жителей города. На выставках можно увидеть костюмы, оружие, доспехи, украшения, предметы быта и обихода викингов, кривичей, латгалов, которые в IX-XI веках жили в Двинском регионе и на сопредельных территориях. При изготовлении ни одного из представляемых изделий не использованы современные технологии. Все экспонаты выполняются вручную из натуральных материалов. Затем они выступают в роли реквизита на показательных выступлениях, рыцарских турнирах, фестива-

лях средневековой и этнической культуры и музыки, проводимых в Беларуси, России, Украине, Латвии, Польши, Германии, Норвегии.

Отрадно, что вклад в развитие этого популярного во всём мире дела – реконструкции этнической культуры – оценивается как зрителями, так и специалистами-этнографами, историками, краеведами. В 2006 году клубу исторической реконструкции «Варгенторн» было присвоено звание «народный коллектив». На данный момент это единственный в Беларуси клуб исторической реконструкции, имеющий подобное звание.

Более чем десятилетний опыт исторической реконструкции и экспериментальной археологии позволил народному клубу со временем выйти на новый научный и практический уровень. Под эгидой клуба стартовал новый проект по реконструкции материальной культуры Беларуси первой половины XVII века, который начался с воссоздания предметов, связанных с Витебским поветовым ополчением, куда входили шляхтичи и мещане.

«Вообще, реконструкция – занятие очень непростое», – утверждает руководитель коллектива Сергей Бабенко. Потому и отбор в клуб проходят лишь единицы из десятков желающих. Нет, новичкам не дают от ворот поворот, наоборот – радушно примут, внимательно выслушают, подробно расскажут о своей деятельности. Вдобавок объяснят, что человек, став реконструктором, вынужден будет кардинально изменить свою жизнь. Другим станет круг общения, что может не понравиться бывшим приятелям, на которых отныне не будет хватать времени. Немало придется поработать (умственно и физически) над созданием костюма и прочей атрибутики, ведь все эти вещи штучные и делаются исключительно вручную на основании археологических, изобразительных и письменных источников. Никакие «лирические отступления» при изготовлении одежды, оружия, предметов быта недопустимы, поскольку результат должен полностью соответствовать той эпохе, в которую «отправляют» себя ребята. Так что без знания истории и изучения специальной литературы не обойтись. На это тоже потребуется не один час. Не следует забывать и о материальной стороне данного хобби. Конечно, что-то человек сможет сшить или сплести собственноручно. Но не каждому под силу освоить кузнечное ремесло или работу с кожей. А значит – придется раскошелиться... Так что,

собираясь присоединиться к реконструкторам, подумайте: готовы ли вы променять современный мобильный телефон или ноутбук на меч и доспехи? Выбор за вами.

Пожалуй, чаще всего приходится отвечать на вопрос: «А зачем вам это нужно?» Есть, без сомнения, общие для всех причины увлечения исторической реконструкцией: это возрождение культуры и образа жизни предков, гордости за свое историческое прошлое, популяризация историко-культурного наследия в среде населения, а также возможность общения с единомышленниками.

Для парней немаловажно и то, что они получают шанс проявить себя как настоящие мужчины! Продемонстрировать силу и смелость, сражаясь с «коллегами» на турнирах или сходясь в битве с «вражеским» войском на специальных фестивалях. Познать «чего ты стоишь» в различных исторических маневрах и походах.

Девушки же, как правило, ждут воинов с поля боя, перевязывают их раны (порой они бывают и не шуточными). А в последние годы наравне с мужчинами ходят и в средневековые походы. Также занимаются женскими ремеслами, к примеру, ткачеством, как Елена Метлюк. Она не только знает все стадии изго-

товления полотна, но и научилась создавать красивую тесьму для средневековых нарядов. Поскольку ткань – материал недолговечный и, как правило, рассыпается под влиянием неумолимого времени, до нас сквозь века дошли, в основном, те элементы, которые содержали золотую и серебряную проволоку. Это дало возможность изучить находки и воспроизвести подобную отделку одежды спустя столетия.

Однако не только слабый пол осваивает старинное ремесло. Есть занятия, требующие мужской силы и выносливости. Сергей Ба-

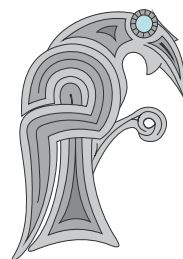
бенко изготавливает уникальные изделия из кожи, и для него это увлечение уже давно переросло в профессию. Начиналось все с необходимости заработать деньги для поездки на фестиваль, теперь же мастер говорит, что создание неповторимых вещей позволяет ему реализовать себя и изменить окружающий мир. Еще один профессионал-ремесленник из клуба – Дмитрий Храмцов – освоил кузнечное дело.

Он знает, как из различных пластин металла получить мечи и боевые ножи, которые для любого воина служат предметом особой гордости и показателем статуса.

В целом, возрождение средневековых ремесел на профессиональном уровне давно уже стало одним из ключевых направлений деятельности клуба. Резьба по кости, ювелир-

ное дело, ткачество и вязание иглой, сапожное и кожаные дела – эти и многие другие направления освоены в клубе.

Есть место и подвигу, и отдыху

Но не стоит думать, что в свободные от основной работы дни реконструкторы с утра до ночи стоят за наковальней или сидят за ткацким станком. Они и отдыхать умеют – правда, тоже по-своему. Яркие впечатления у ребят остаются от посещения различных фестивалей средневековой культуры, где можно и мир посмотреть, и себя показать.

Сильный пол в первую очередь готовится к сражениям и турнирам. Нелегкое это дело – несколько часов мечом помахать, при этом неся на себе дополнительную нагрузку в виде доспехов. Тут требуются и сила, и выносливость. Вредные привычки здесь – помеха очевидная, так что здоровый образ жизни становится необходимостью. В клубе «Варгенторн», как отметили его участники, курит лишь один человек из трех с половиной десятков. При клубе регулярно проводятся тренировки по «историческому фехтованию», на которые

приходят коллеги и из других клубов, оттачивать боевые навыки и умения, а также просто желающие заниматься фехтованием для себя.

Пока парни меряются силой, девушки занимаются танцами – историческими (относящимися к XV – XIX векам), шотландскими, ирландскими. Причем, последними – на профессиональном уровне, что подтверждают многочисленные награды, полученные витебчанами на различных соревнованиях. При клубе уже много лет существует и работает единственная в Витебске официальная школа Ирландского танца, которая имеет международные сертификаты и тренеров, обучавшихся в Европе.

...Рассказывать об исторической реконструкции увлеченные люди могут долго и азартно. Современные реконструкторы не скрывают, что это хобби далеко не всегда приносит финансовую выгоду. Зато оно объединяет тех, кто духовные ценности ставит выше материальных, кто не боится трудностей, хочет быть создателем, а не потребителем. И, разумеется, тех, для кого прошлое – это не безликие страницы учебника по истории, а самая настоящая жизнь, в которую так легко попасть, когда рядом друзья.

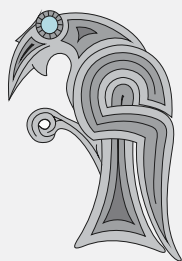

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

Вадим ЯРЫЙ

«Белый Викинг»

Норвегия, 999 год.

Олаф Трюгвассон насильно крестил норвежских ярлов и конунгов. Чтобы добиться окончательного принятия Норвегией христианской веры, ему остаётся сломить сопротивление последнего непокорного ярла.

В лесной лагерь на берегу реки под проливным дождём прибывает Олаф. Отдав приказ своим солдатам об убийстве пойманных язычников, он просит выбить из них раскаяние, дабы те не были обречены на адские муки. Затем Олаф входит в шатёр, где собирает статуэтку Христа и начинает с ней говорить. Это замечает недавно прибывший епископ Тангбранд, что не может не огорчать его. Христос говорит со вчерашним язычником, а не с ним. Удалившись, епископ бичует себя, моля своего бога говорить и с ним.

На противоположном от лагеря Олафа берегу находится храмовая постройка язычников. Ничего не подозревающие жители спокойно наблюдают за свадебным обрядом, а затем начинают праздновать, веселиться и дарить подарки. Одним из подарков является амулет Фрейи. Его прислал правитель Исландии Торгир, который приходится отцом жениху – Аскуру. Аскур же надевает этот подвес на шею своей невесте Эмбле. Та в свою очередь одну из частей отдаёт жениху.

В поселение язычников незаметно прибывает Олаф со своим воинством и епископом. Их встречает ярл Годбрандур, отец Эмблы. Олаф предлагает ярлу и его людям сдаться на милость христианского бога. В противном случае всех постигнет смерть. Ярл отказывается предавать своих богов. В результате произошедшего боя Аскур был схвачен, а Эмбла может быть сожжена как ведьма. Олаф ставит молодому человеку условие, от которого тот не в силах отказаться, иначе его невесту ждут долгие и страшные муки. Аскур должен будет крестить Исландию. Скрепя сердце юноша соглашается. Он ещё не знает, что Олаф обманул его и не собирается убивать Эмблу. Конунгу приглянулась эта девушка, и он захотел сделать её своей женой. Тангбранд крестит молодого человека и нарекает Аскура Белым Викингом...

«Белый викинг» — фильм уже хорошо знакомого нам режиссёра Храфна Гуннлогссона, последний из известной трилогии фильмов о викингах (наряду с «Тенью...» и «Полётом воро-

... 52

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

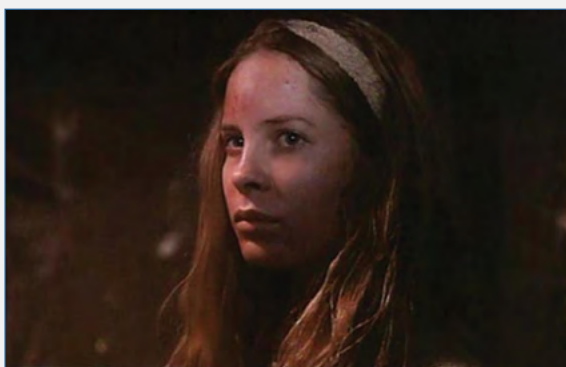
на»). И вновь этот режиссёр работает со знаковыми нам актёрами. Если сравнивать эту картину с двумя предыдущими, то она не кажется «тусклой» и отчасти тяжёлой в восприятии. Может быть, это связано с тем, что режиссёр не хотел оставлять «горьковатого послевкусия», завершая повествование конкретно этой картины и всей своеобразной трилогии в целом. Неизменным же остаётся то, что мы вновь с головой погружаемся в сюжет, вновь живём вместе с персонажами, наблюдая их в непосредственной близости.

Часто бывает, что тайминг фильма тянется слишком долго, и мы устаём. Или же наоборот – пролетает незаметно, и ощущается нехватка не столько сюжетной линии, сколько эмоций и переживаний. На мой взгляд, «Белый Викинг» в этом плане оптимально укладывается в свои два с небольшим часа. В них вложено всё, чтобы обычный зритель-любитель или искушённый киноман смогли остаться довольными, когда кино завершится.

Поскольку этот фильм последний в трилогии, то он обречён на сравнение с предыдущими. Первое, что станет заметным сразу – это красочность картины. Хотя соглашусь, что по отношению к фильму 1991 года выпуска нужно быть аккуратнее с подобным высказыванием. Ещё заметным становится количество диалогов. Может быть, ещё и по этим причинам фильм не кажется затяжным. Как всегда радуют глаз замечательные пейзажи. Не пройдут незамеченными качество и количество декораций, костюмов, вспомогательных персонажей, смены сцен и ключевых мест. Ощутима общая динамика фильма. Музыкальное сопровождение стало приятнее, хотя некоторые мелодии несложно будет узнать. Но они несколько переработаны конкретно под данную картину, да и в общем стали гармоничнее, на мой взгляд. За всё это можно поблагодарить съёмочную группу, которая сделала так много, чтобы зрителю не было скучно.

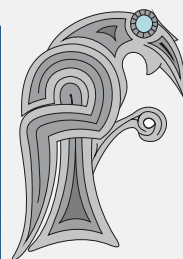
Что же мы можем вынести для себя из этой картины? Прежде чем начать писать данную часть обзора, я думал на протяжении почти двух часов. И в течение всего этого времени мой разум упорно не видел Аскура в роли Белого Викинга. Когда первый раз я смотрел данный фильм, то удивился подобным мыслям. Теперь же для себя я окончательно утвердился в том, что Аскур-Викинг – это отводящая взгляд фигура. Для меня Белым Викингом в этом фильме является только Олаф Трюгвассон. И думаю, что для вас следующее размышление не станет откровением.

Белым Викингом окрестил епископ Танг-

бранд Аскура в честь Белого Христа. Но истинным последователем (помимо епископа) нового для Скандинавии бога был только конунг Олаф. Вчерашний язычник, который ревностно назидал новую веру в землях своих предков, который совсем недавно бесчинствовал в стремительных и кровавых налётах со своей боевой братией. Как известно, именно Олафа Трюгвассона впоследствии именуют крестителем Норвегии и причислят к лику святых. Для будущих поколений он станет не просто святым, а покровителем всех тех земель, за которые боролся и которые объединил своей властной рукой. Теперь он выплёскивал на своих врагов не полумистическую ярость во славу Всеотца, он нёс «не мир, но меч», как и Христос когда-то, дабы очистить от языческого «греха» жителей родных краёв. Конунг разрушил статую Одина, сжёг храмовую постройку, а на её месте начал строить церковь. Он убивал всех, кто не принял милость крещения. Даже свой глаз Олаф выцарапал назло Одину. Но встаёт вопрос. Почему он поступал так жестоко? Время великих крестовых походов ещё не настало, не перед кем выслуживаться наподобие епископов и аббатов, не за что замаливать грехи ради места в Раю. Да и рай-то ещё с трудом представляется этому суровому правителю. Легко обратить внимание, что епископ Тангбранд боится Олафа, а тот его ни во что не ставит. А может всё дело в страхе? Для настоящего воина – честь быть прославленным своими подвигами и быть воспетым скальдами. Сила, власть и богатство – это всё то, за что борется каждый уважающий себя воин, а тем более конунг. Христианство и его мораль даёт единоличную власть правителю. Так же как и Бог правит своим Небесным Царством, так и конунг правит своими землями. Кто ослушается Бога, тот обречён на вечное страдание. Кто ослушается конунга, тот умрёт. Мудрость и закон теперь живут не в устах стариков и законоговорителей, они живут в писании, истина которого неоспорима. Не зря мудрый Торгир говорит Аскуру, что самое мощное оружие человека – это книга.

Страх того, что он предал своих старых богов, страх посмертной ярости и вечного про-

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

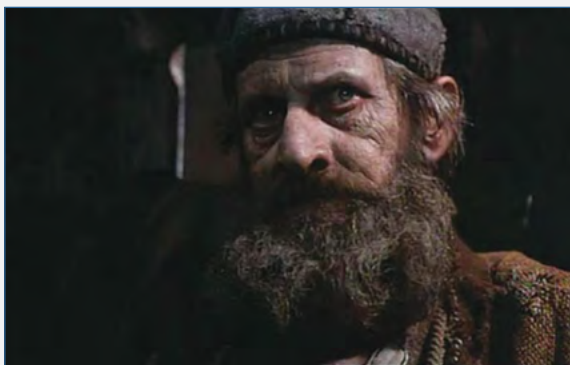
№7

2014

клятия Одина, страх непринятия новым богом. И ждёт ли его обещанный рай? Может, все эти страхи и управляют конунгом? Но сильному человеку не пристало отступать и поворачивать назад. Особенно если поворачивать теперь некуда. И Олаф Трюгвассон свои страхи делает своей силой, искренне молясь и плача, оставаясь наедине со статуей Христа, и обещает ей захватывать и крестить новые земли. Со статуей, которая, так же как и сам Один, говорит жёстко и порой страшно, вызывая трепет даже у сурового конунга.

И всё же в Олафе по-прежнему сильна языческая кровь. Это хорошо иллюстрирует сцена с Эмблей. Конунг обещает ей жить сразу в двух царствах, если девушка станет истинной

христианкой и женой конунга. В Царстве земном и Царстве Небесном. «Конечно, на небесах Бог сильнее конунга, но мы на земле» говорит Олаф. Как известно, по христианской морали в земной жизни стоит жить кротко и усердно трудиться, чтобы подготовиться к жизни загробной и ко второму пришествию Христа на землю. Трюгвассон намеренно или неосознанно опускает этот момент в своём повествовании.

Есть ещё один интересный факт, на который я обратил внимание. Это довольно смелое предположение, но я не могу не поделиться им. Я вижу сходство конунга Олафа с Одином. Непреклонность, сила, ярость, расчёт, умелое ведение войны. Вот чем они похожи. Олаф станет объединителем всех земель, «миров» и будет править ими. Так же и Один является конунгом для всех, является тем, кто объединяет все миры и кто наблюдает за ними. Христианство и ум Олафа стали тем подобием Гунгнира, которые поражали врагов и вселяли во всех остальных трепет. Пожертвованный глаз стал платой Одина за мудрость. Выцарапанный на зло своему старому богу глаз Олафа стал платой за отказ от старой и приобретение новой, христианской мудрости. Один принёс в жертву самого себя, чтобы постичь силу рун и стать мудрее. Олаф принёс в жертву «самого себя», возможно, своё мужское счастье как главы семьи и мужа полюбившейся ему женщины ради высшей цели.

Конечно, обо всём этом судить вам, друзья. Это первый из фильмов (на которые я сделал обзоры), который заставил меня долго и серьёзно думать. Может, вы согласитесь со мной, а может, и нет.

Надеюсь, что фильм вам понравится. Желаю вам приятного просмотра.

Мистерия Фрейи

Сигрид

Фрейя – белое платье с золотым крестом в круге в районе солнечного сплетения (ориентир – на картине: «Фрейя с ожерельем», Дж. Д. Пенроуз, ок. 1913).

Оттар – «кабанский» лохматый костюм, после – золотой плащ.

Кошки – в одежде присутствует мех.

55...

Завеса зеленого цвета.
Трон и два места по бокам у трона.

Две женщины-«кошки» в мехах сидят по сторонам пустого трона. Комната в полутьме. Кошки переговариваются:

Кошка 1:

Слышала ль ты,
Боя подруга,
Песни весенние,
Песни зовущие,
Животворящие,
Что навевает
Ветер в сияющем
Воздухе леса?

Кошка 2:

Слышала, слышала,
Как не заметить-то.
Реки разлиты,
Море волнуется.
Птицы все трелями
В ночь заливаются,
Скоро появится
Здесь распрекрасная.

Хором обе:

Где же ты, светлая,
Диса прелестная,
Та, что как Один,
Павших собирает?

Где же ты, страстная,
Светом манящая,
Чье ожерелье
Сияет в веках?

Та, что украшена
Сокола перьями,
Та, что валькирий
Ведет за собою,
Дева из ванов,
В песнях воспетая,
Страсть и войну
Вельва хранящая!

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

Из-за зеленой завесы выходит Фрейя. Явление Фрейи /заходит, стирая руки; звучит музыка фоном/

Славлю я солнце,
Ветер и землю,
Реки текучие,
Море бурлящее,
Славлю луну,
Приливы, отливы,
Песнь соловья
Мне гимны слагает!

Славлю миры я,
Которых здесь девять,
Славлю я лед
И славлю огонь,
Славлю влюбленных
И славлю любовь,
Ту, что основой
Проявлена мира!

Кошки хором:

Славься, прелестная,
Солнцем хранимая,
Та, что в лесах
И та, что в полях,
Та, что в источнике,
Та, что у озера,
Та, что в запахах
После дождя!

Фрейя садится на трон. Кошки ей помогают усесться.

Фрейя:

Тот, что преклонит мне
Свои колени,
Тот уж не станет
Тем, кем был прежде,
Тот, кто коснется,
Станет другим,
Тайны познает
Магии мира...

Фрейя прижимает палец к губам и прячется за завесу. Кошки ее закрывают. Молчание (пауза). Тук-тук-тук.

Далее в тишине кошки переговариваются:

– Есть у нас гость.
Впустим ли гостя мы?
– Кто он?
– Не знаю.
Шел он из холода,
Дальних краев,
Жизни где вовсе нет.
– Из Нифльхейма?
– Да, в Муспельхейм.

Кошки, после паузы для обдумывания, хором:

– Пускай войдет он.

Входит Оттар. Мужчина в шкуре заходит и становится перед кошками.

Кошка 1:

– Кто ты, о странник?
Что же ты ищешь здесь?

Кошка 2:

– Что тебе надобно
От госпожи?

Оттар:

Сам я не знаю,
Кто я и откуда.
Из ниоткуда
Иду в никуда я.
Из Нифльхейма,
Что вечно в холоде,
Я в Муспельхейм
Иду за теплом.

Кошки делают жест – входи.

Оттар подходит к трону и преклоняет колени:

Ванадис мудрая,
Диса лесная,
Песни хранящая,
Вёсны дарящая,
Вечно прекрасная,
Добрая к каждому,
К тебе пришел я

С вопросом одним:
Кто же я, светлая?
Кто же я, кто же я?
И отчего же
С кабаньей я кожей?
Странствую землями,
В долгом я поиске,
Но не нашел я
Того, за чем шел!

Фрейя из-за завесы:

Для всех других–
В виде кабаньем ты,
Я же увижу
Правду, что прячется.
Сердце твое
Холодом скованно.
Я же открою
Тайну сокрытую...

Только осмелюсь!–
Сорви покровы ты
Знанья, незнанья,
Силы и слабости,
Только коснись,
Только прорвись
В мои объятия
Страстные, страстные...

(Фрейя стирает руки вверх)
Оттар встает, делает шаг к Фрейе и раскрывает завесу, далее ее держат кошки по бокам.

Речь Оттара:

Шел из Нифльхейма я,
Шел в Муспельхейм,
Путь изо льда
В чертоги огня,
Сердце растаяло,
Светлая диса,
Когда увидел я
Облик твой ясный!

Фрейя снимает с него «кабаньей» лохматый плащ и он предстает человеком.

Ты, о прекрасный,
Зверь, и мужчина,

Все в тебе нынче—
Вепря стремление,
И человеческий
Разум дарован
К чувству в придачу,
К тому, что рождает.

Оттар делает второй шаг к
Фрейе.

Фрейя:

Тот, кто себя
Осознал человеком,
Так преступает
Мира запреты.
Ну же, приблизься,
Воин суровый,
Чтобы смогла я
Слиться с тобою!

Оттар делает третий шаг.

Оттар:

Своего ярла
Я закалить
Хочу у тебя,
Диса прелестная,

И по тропе твоей
Так совершить
То путешествие,
Что всех желанней.

Фрейя:

Ты жеребца
Своего напои
В моем ручье,
Всегда изобильном,
Колодец заткни мой,
Так, чтобы сладко
Стало, как будто
Я выпила меда!

Далее она одевает на него золотой плащ и привлекает к себе, они берутся за руки. Кошки встают, закрывают завесой Оттара и Фрейю, и выходят вперед, трон остается позади.

Далее кошки переговариваются:

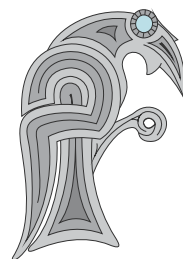
– Кем был он?
– Зверем был.
– Кем стал он?

– Мужчиной стал.
Стал человеком он.
– Что там свершилось?
– Сейд на подмостках,
Песнь духа с телом.

– Но все же кем стал он
После того, как стал он,
Сбросив старую шкуру,
С ней тогда человеком?
– Дису познал и стал он
Не человеком – богом,
Преобразившись в песне
Страсти, что всех сильнее.

Зверь, (стук)
Человек (стук)
И бог (стук)
Ныне едины. Слово
В мире свершилось. Тайна
Ныне сокрыта. Каждый
Ее пронесет в себе.

Три стука.
Кошки уходят за завесу.
Конец.

57...

Символика: поиск «наследства» Оттара в «Песни о Хюндле» из СЭ – метафора поиска истинной сути себя. Оттар находит себя, познав Фрейю, и становится человеком. Суть мистерии – преображение через любовь. Зверь становится человеком, а после – уже и богом.

В своем путешествии Оттар идет по мирам, от холодно-го Нифльхейма к Муспеллю, миру огня – огонь здесь символ страсти.

Зеленая завеса символизирует природу (т.к. ваны).

Золотой крест на платье Фрейи – Солнце.

Фрейя с кошками (трое), три шага Оттара, три стука путника-Оттара и они же («зверь, человек и бог») в конце, обозначающие приход к богине уже нового человека (зритель может подумать и о себе) = символика 9 миров. Все построено на 9-ке как священном числе для СТ.

Использованная литература: Старшая Эдда, Песнь о Хюндле; Сага о Боси и Херрауде.

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№7
2014

Серый Альв

Irvine Myling

Ульфхеднар

Сквозь привкус плоти и гари,
Почти что разум утратив,
И, точно бешеный Нар,и,
Не пощадил бы и брата.

Текут кровавые реки
В пустом угаре победы,
А в небе Гери и Фреки
Тенями мчатся по следу.

Навек удел одиночки,
Творца вороньего пира,
И в сердце с цепи соскочит
Вся злая ярость Фенрира.

Клинок – как коготь железный,
Врагов бесчисленны рати,
Гарм – слышишь? – воет из бездны,
Как будто чует собрата.

Меч посулит тебе небыль?
Злой росчерк ведьмы-секиры?
Но тщетно рвешь взглядом небо,
В нем не увидев валькирий.

И за пределами плоти
Ты волчьим гневом отмечен,
И длиться волчьей охоте
Теперь – проклятую вечность.

Беорн

Когда над темнотою властны дни,
Прошепчут духи голосом целебным
Свои воздушные, лазурные молебны –
Медвежьим вздохом созданы они.

Что было при пожаре сожжено,
Как дерево под градом синих молний,
На тропке, средь терновника, безмолвной
Корою вновь покроется оно.

К нему рекой потянутся волхвы,
Сплетут из нитей тысячи поверий.
А в сумерках полет совиных перьев
Не отличить от падавшей листвы.

И слез, и стонов досыта собрав,
Исчезли Боги, чтобы возродиться,
Когда пути в лесу для зверя и для птицы,
Появятся под дымкой летних трав.

... 58

Автор картин **Анна Никитина**

Северный пейзаж ▲

Страничка художника:
<http://vk.com/public.nikitina.anna>

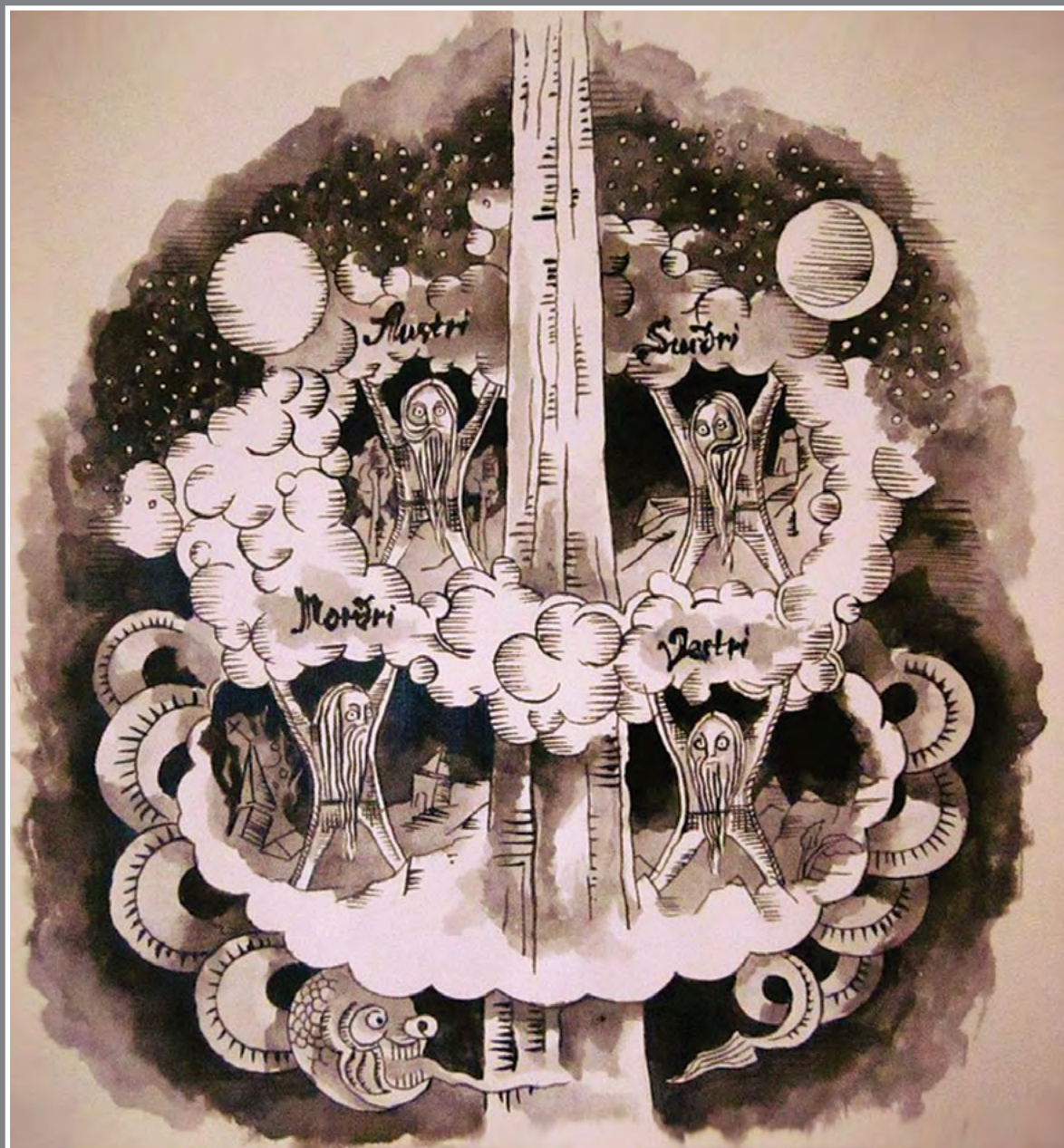
Автор картины **Лютювест**

▲ *Родовое Древо*

Страничка художника:
<https://vk.com/id262891691>

Автор картины Александр Осипов

Дверги ▲

Автор картин **Dark Crusader**

▲ Перун и Скипер-зверь

Страничка художника:
<https://vk.com/id174571902>